

ВЕСТНИК

СТИНЫ

*Ибо так
возлюбил Бог мир,
что отдал
Сына Своего
единородного,
дабы всякий,
верующий в Него,
не погиб, но имел
жизнь вечную*

Иоанна 3, 16

1

1980

Христос возлюбил Церковь Свою и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, и Он хочет видеть Свою невесту святой и непорочной, не имеющей какого-либо греховного пятна. Еф. 5, 25—27.

Церковь Христова имеет прямое повеление Господа об освящении и предупреждение о том, что спасение тех, кто не идет путем освящения, находится в опасности, ибо без святости «никто не увидит Господа» Евр. 12, 14.

...*Всем, кто при свете Слова Божьего обнаружит в себе грех и чья совесть обличена будет Духом Святым, Господь повелевает оставить грех и очиститься.* 2 Кор. 7, 1.

Можно много говорить об освящении, но пока не приступим сегодня же, не откладывая на завтра, к осуждению себя за всякий грех, за всякое уклонение от истины и к покаянию, пока не скажем: «Отныне я буду стараться идти путем неуклонного исполнения Слова Божьего»,— до тех пор очищение и освящение не начнется и не состоится.

...*Во имя Господа нашего Иисуса Христа, во имя вашего спасения просим вас отнестись к этому призыву со всей серьезностью и ответственностью, а ко всем повелениям Божьим — с благоговением и страхом.*

(Из материала Совета церквей «Об освящении»).

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

ИСТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Страдай с благовестием 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Жизнь с избытком 4
Три друга 12
Святой да освящается еще 15
Грех всегда ядовит 18
Цель освящения 19
Радостное свидетельство 20

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

«Мы теперь дети Божьи» 22

МОЛИТЕСЬ О НИХ 24

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Братское «миро» сочувствия 26

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Саду Сундар-Синг 28

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Какой след ты оставляешь? 35
Маленький Божий человек 36

На 3 стр. обл.

СТИХИ

Я смерти не боюсь
Марфин труд
Слышишь, звучит повеление

1 (69) . 1980

«Страдай с благовестием»

II Тим. 1, 8

Дорогие братья и сестры во Христе Иисусе Господе нашем! Благодарение Богу, избавившему нас от настоящего лукавого века, чтобы нам быть неукоризненными и чистыми чадами Божиими в этом мире.

Как хорошо нам руководствоваться в жизни и служении указаниями Писания: «Всегда преуспевайте в деле Господнем» (1 Кор. 15, 58),

Всегда — это значит и в благоприятных и в несносных условиях, при порицаниях и похвалах, в стужу и зной; это значит противостоять диаволу, когда он «ходит, как рыкающий лев», и тогда, когда приближается хитрым змеем. А все это требует огромных сил и немалых жертв.

У нас могут быть немощи, как они были и у Апостола Павла (2 Кор. 12, 9—10). Могут быть «внутри — страхи», так как есть нападения извне (2 Кор. 7, 5). Но мы должны твердо стоять в истине и за истину.

Стоять — это не лежать во прахе и не ползать в ногах у страха, а стоять, достойно защищая благовествование, когда повлекут для свидетельства пред миром.

*Из документов Совета церквей ЕХБ.
«Братский листок», 3, 1976 г.*

Стоять тогда, когда на руках кандалы, а ты должен защищать истину Христову. Сила для этого — только у Бога. Именно будучи закованным в цепи, Апостол произнес эти слова: «Получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому...»

Почему Ап. Павел оказался в кандалах? Потому что мир погибших грешников не беспризорен. Он имеет своего хозяина. И если Христос через твою проповедь дает слепым прозрение, отпускает измученных грехом на свободу (Лук. 4, 18), — то будь готов сам за это оказаться в заточении. Этим путем шли первые ученики Христовы и, будучи исполненными Святого Духа, преуспевали в деле Господнем. Сами в себе они носили ежечасное смертничество ради спасения и жизни погибших грешников (2 Кор. 1, 9).

Не меньше страданий может приносить проповеднику и слово назидания для воспитания церкви в святости и верности Богу.

Слово Божие ставит благовестие и узничество в неразрывную связь, когда говорит устами Апостола: «Не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, уз-

ника Его». Это же мы видим в словах: «Страдай с благовестием...» (2 Тим. 1, 8).

Ибо полного благовествования Евангелия без страдания не бывает.

Естественно, что этого служения без преодоления страха не исполнишь и никогда церковь верности не научишь, примера жертвенности не подашь.

Сколько в церкви неисполненного труда! Сколько недодержанных побед! Сколько нужд в мятущемся мире, и мы не можем исполнить своего назначения, так как не преодолели страха!

В настоящее время некоторые, уклоняющиеся с узкого пути, с раздражением воспринимают напоминание об узниках Христовых; называют воинствованием по плоти стремление отстаивать и защищать благовествование Христово; не желают молиться, а тем более, ходатайствовать о страждущих и называют их ревность недуховной, противопоставляя этому свою «духовную» проповедь, этакую ажурность красноречия. Они не заходят в своих назиданиях и призывах дальше обывательского благочестия. Но невесомость и воздушность — это еще не духовность. Диавол не боится этих словесных излияний и поэтому не восстает. Их проповедь специально так и произносится, чтобы не подвергнуться ударам.

Благовестие без страдания — это благовестие, процеженное

цензурой плоти, по принципу: проповедуй, не договаривая главного, чтобы не пострадать. Но это не Евангелие Христово, не Евангелие от Марка или Луки, а «евангелие» от своей плоти. «Будь милостив к себе», — вот ее постоянный голос. Кто не готов страдать — не сможет и благовествовать. Дело Христово требует жертв также и для его защиты... И кто не хочет защищать — не сможет и служить Ему. Самый блистательный проповедник, но из страха недосказывающий самого основного, не способен к служению.

Еще опасней, когда такой «талантливый» деятель стоит в руководстве. Община от такого воспитания постепенно будет становиться духовно все более расслабленной, склонной к уютной жизни, к дружбе с миром, а затем и к вражде с Богом. Запас жертвенных сил молодежи будет погашаться лишь чрезмерным увлечением музыкой и другими формами самонаслаждения и себеслужения, оставляя алчущих и жаждущих правды грешников без насущного хлеба жизни.

Церковь жива, пока она бодрствует. Она сильна, пока способна молиться. Она в состоянии исполнять свое назначение, пока ценой жертвы готова защищать благовествование Христово. Да соделает нас Господь такой церковью к славе Своей. Аминь.

Г. К. Крючков

ЖИЗНЬ С ИЗБЫТКОМ

Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком.

Иоан. 10, 10

I. ПОВОРОТНЫЙ ДЕНЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ

8-го ноября 1927 года, когда мне исполнилось 38 лет, я обратился к Богу с такой молитвой: «Господи, содейлай меня мужем по сердцу Твоему». Работа моя отошла на задний план; все, что я считал важным, как-то сразу потускнело; все мои интересы вдруг оказались отодвинутыми в сторону; и только моя внутренняя жизнь пред лицом Божиим оказалась тем единственным, что имело действительное значение. И, шагая вперед и назад по своей рабочей комнате, я в тот день повторял и повторял в духе все одну и ту же молитву: «Господи, содейлай меня мужем по сердцу Твоему».

Я увидел в этот день так ясно, как никогда до того, что главное заключалось не в том труде, который я совершал, не в книгах, которые я писал, не в проповедях, которые я говорил, не в толпах народа, которые собирались меня слушать, и не в успехе, который меня сопровождал. Я увидел, что совсем другое имеет значение, а именно: моя внутренняя жизнь, мои помышления, святость сердца и действительная праведность; одним словом, мое полное преобразование силой Духа Святого в образ Христов.

И по мере того как я молился, мне стало совершенно по-новому и гораздо глубже, чем прежде, открываться значение слов Св. Писания о том, что есть истинное «хождение перед Богом». И сердце мое с жгучим воплем воззвало к Богу, прося

у Него этого переживания: «Чтобы мне познать Его!» Так молился некогда и великий Апостол Павел. «Христос в вас», — говорил он детям Божиим. И далее: «...живет во мне Христос». Так в свое время Ной, благоговея, ходил перед Богом. Так ходил и Енох перед Богом (Быт. 5, 24). Не мог бы и я ходить перед Богом так, как ходили они? Разве в очах Божьих я не имею большей ценности, чем мой труд для Него или же мое имущество? Бог желал иметь меня самого, а не только мое служение.

«Боже, жизнь возьми: она
Вся Тебе посвящена.

Дни возьми, пусть каждый час
Слышишь Ты хваленый глас!
Всю возьми любовь мою,
С ней у ног Твоих стою.
О, возьми всего меня!
Навсегда, навек твоей я».

Затем Господь вложил в мое сердце еще одну молитву — как мне стать «мужем по сердцу Его». «Господи, возьми мои руки; я посвящаю их Тебе. Да не прикасаются они никогда ни к чему, что не угодно Тебе, и не делают ничего, что не прославляет Тебя. Также и ноги мои; я отдаю их Тебе; да не ходят они никогда по таким путям и местам, где не видно Тебя. Отдаю Тебе, Господи, свои глаза: да не глядят они никогда ни на что, что может огорчить Твоего Духа Святого. Да не внимаю я никогда тому, через что бесчестится или поносится имя Твое. Да не произнесут больше никогда уста мои ни одного

слова, которого я не мог бы повторить Тебе. Да не будет никогда места в моем уме для мыслей или образов, которые могли бы нарушить живое общение с Богом. Да не будет в моем сердце места ни любви, ни каким-либо иным чувствам, источником которых не являешься Ты. Аминь».

И в то время как я молился об этом, мне пришли на сердце следующие слова из Св. Писания: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная я совершенная» (Рим. 12, 1—2). И еще: «Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать» (Рим. 6, 12—14).

Итак, мне стало совершенно ясно, что Бог требует моей полной и безраздельной отдачи себя Ему и моего полного безраздельного внимания. Все остальное должно отойти на задний план. Друзья, близкие, дом, имущество, дела — все, все без исключения, даже если это вполне допустимо по Слову Божью, отныне должно уступить свое место Христу. И днем и ночью мое безраздельное внимание должно быть всецело отдано только Ему! Бог на первом месте! Таково должно быть мое отношение к Нему. Лишь тогда Он сможет воистину благословлять меня и пользоваться мной. И лишь тогда я смогу вполне удовлетворить Его любящее сердце. В моих отношениях с Богом никто и ничто не может стать между Ним и мной. Подобно тому, как все расположение, нежность и любовь жены принадлежит прежде всего мужу и наоборот, так и Богу должно быть предоставлено первое место в моем

сердце. И как ни один брак не может быть вполне счастливым, если или муж или жена не отдают друг другу своего безраздельного внимания, так и мое общение с Богом не может быть совершенным, если Ему не отдано полное и безраздельное внимание. Бог желает, чтобы я пребывал в Нем непрестанно.

И то, что Бог потребовал в тот день от меня, Он требует от всех Своих детей, без всякого различия. Неужели мы отвергнем Его право на это? И есть ли во всем мире еще что-нибудь более заслуживающее того внимания, которое Он требует для Себя? Почему же, в таком случае, мы удерживаем и не отдаем Богу то, что Ему принадлежит? Может ли быть найдена истинная радость вне Бога? Может ли нам дать действительное удовлетворение что-нибудь меньшее, чем Бог? Может ли это «меньшее» дать нам истинное блаженство? «Жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лук. 12, 15). Бог создал нас для Себя Самого. Он желает полного общения с нами. Хожение пред лицом Его мгновения за мгновением здесь, на земле, среди развращенного и строптивого рода; в мире, не нуждающемся в жизни, посвященной Богу, и в жизни Духа Святого; в мире, богом которого является сатана; ходить пред Богом подобно тому, как ходили пред Ним сонмы детей Божьих, познавших жизнь освящения, и жить в этом мире, распавшем нашего Господа, только в качестве странников и пришельцев, не имеющих здесь постоянного града, — таков план Божий и такова Его цель для нас. Как же, в таком случае, мы можем дерзать нарушать Его волю о нас и оставаться без Его одобрения?

Бог желает, чтобы мы принадлежали Ему во всей полноте. Отсюда, естественно, вытекает вопрос: принадлежим ли мы Ему так всецело? Не только в какой-то части, хотя бы и весьма значительной, а совсем-совсем? Всецело ли отданы мы Ему? Будем же просить Его, чтобы

Он отделил нас от всего, чтобы наше безраздельное внимание могло принадлежать только всецело Ему. Готовы ли мы отказаться от многого приятного, если бы это оказалось необходимым для Царствия Божьего, для его интересов, для служения Богу и для того, чтобы во всем этом всецело принадлежать Ему? Готовы ли мы, например, пойти на различные тяжкие лишения, на долгую разлуку с близкими и на другое? И готовы ли мы с помощью благодати Божьей, в нашем полном отрешении от всего быть настолько выше мира в плоти, что Господь Иисус Христос живущим в нас Духом Святым мог бы претворить в действительность нашу полную отдачу Ему и чтобы, несмотря на все лишения и трудности, наши сердца были всегда преисполнены славословия и совершенно удовлетворены Господом Иисусом Христом? Вот этому Господь научил меня в тот памятный день, и вот это я и имею в виду, когда говорю о полной отдаче себя Богу, чтобы, таким образом, стать «мужем по сердцу Божию».

Итак, быть «мужем по сердцу Божию» — значит предоставить Богу первое место в своей жизни, ходить пред Ним каждое мгновение, не делать ничего, что не угодно Ему и что могло бы огорчить Его, совершать свой жизненный путь в истинной праведности и святости пред лицом Его, отдать Ему наше безраздельное внимание и любить Его больше всего в мире.

Псалмопевец Давид, как вы знаете, был мужем по сердцу Божьему. Если Давид даже после своего падения мог быть таким мужем, то не можем ли быть таковыми и я, и вы? «Даниил положил в сердце своем не оскверняться» (Дан. 1, 8). «Положим» и мы, подобно ему, «не оскверняться», и Бог даст нам Свою силу, чтобы осуществить это в жизни.

Ибо только этим путем мы можем уподобиться Христу, это и является наивысшим планом Божьим в отношении нас, чтобы мы стали подобными

Его Сыну и были преображены в Его образ. Быть чадом Божиим в течение добрых десяти лет и не стать более подобным Христу, чем было при обращении, — это трагедия. Но, благодарение Богу, есть среди детей Божьих немало таких, которые обратились ко Христу совсем недавно и которые, вместе с тем, более подобны своему Господу и Спасителю, чем иные, обратившиеся к Нему уже много лет назад. Лишь тот, кто проводит много времени в Его присутствии, станет подобным Ему. Лишь тот, кто отдает Ему свое безраздельное внимание, действительно достигнет полного познания Его.

Чтобы принять от Господа то наилучшее, что Он имеет для нас, мы должны отдать Ему свое наилучшее. Чтобы стать мужами и женами по сердцу Его, мы должны отдать Ему свое безраздельное внимание. Чтобы приобрести все, мы должны отдать Ему все. Чтобы принять жизнь, мы должны отдать ее и умереть для себя. Чтобы получить Божье, мы должны прежде отдать свое.

Как сладостна такая жизнь, как дивна полнота Его общения! Ничто в мире не может с этим сравниться. Весь успех, какой только может сулить нам мир, не в состоянии возместить ценности полного общения с Христом! Он — «лилия долин». Он — «звезда светлая и утренняя». Он — «нарцисс Саронский», Он — «лучше десяти тысяч», Он — «весь любезность» (Песн. П. 2, 1; 5, 10; 5, 16; Откр. 22, 16). Нет во всем мире иного друга, равного Ему. Даже самые близкие любимые люди приносят заботы, а слава — огорчения. Он же — удовлетворяет всегда. Бог никогда не покидает и не разочаровывает нас в нашем доверии к Нему и в общении с Ним. «Ходить пред Ним» — это величайшее наслаждение в мире. Знать, что в отношениях с Ним все ясно, что ничто не отделяет от Него, что никакое темное облако греха не скрывает Его лица от нас, — это воистину небеса отверстые.

Так станем же и молиться, и мыслить, и жить так: «Господи, соделай меня мужем по сердцу Твоему!»

II. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫМ ПОЛЬЗУЕТСЯ БОГ

Я много размышлял о тех качествах человека, которые могут дать Богу возможность пользоваться им для служения. И насколько я вижу, таких основных и решающих качеств существует, по меньшей мере, восемь. Более того, я совершенно убежден, что всякий верующий, готовый принять все Божьи условия, несомненно будет использован Богом для служения, независимо от наличия или отсутствия у него каких-либо особых природных дарований или способностей; конечно, не каждый дойдет до особых высот в этом служении, но каждый будет использован Богом в полной мере его возможностей; если же Господь кем-либо не воспользуется вовсе, то это уже будет вина самого человека.

Условия Божьи очень серьезны. Бог не всегда открывает сразу все, что нам будет стоить их принятие. Но, когда мы оказываемся настолько готовы принять весь Божий путь, что уже не остановимся ни перед какими жертвами, тогда Бог начинает нами пользоваться.

Я очень хорошо помню, как, шагая вперед и назад по своей комнате, я молился и взывал к Господу: «Боже, Боже, чего бы это мне ни стоило, я люблю Тебя — используй меня в служении Тебе! Я с величайшей радостью и готовностью принимаю все Твои условия, в чем бы они ни заключались и каких бы жертв они от меня ни требовали, лишь бы только Ты мог пользоваться мной!» Готовы ли и вы, дорогой читатель, любой ценой принять Божьи условия и Его путь?

Человек, которым пользуется Бог, имеет в своей жизни единственную цель. Двоящееся сердце

никогда не даст истинного удовлетворения. Человек, хватающийся одновременно за многое, редко в чем-либо успевает. Если человек хочет быть успешен, например, в торговле, он должен большую часть своего времени и своего внимания посвятить именно ей. Человек, внимание которого раздвоено, не будет иметь успеха ни в одном, ни в другом деле. Если чувства мужа принадлежат, помимо его жены, еще другой женщине, то его семейная жизнь не может не распастись. Точно так же не удовлетворило бы и никакого жениха, если бы сердце его избранницы не всецело принадлежало ему одному.

То же самое, только в еще гораздо большей мере, это относится к человеку, который желает, чтобы Бог пользовался им для Своего служения. Делу Божьему должно безраздельно принадлежать все его внимание. В нем не должно быть места ничему другому. Апостол Павел был человеком одной привязанности. В этом заключалась тайна его успеха. Он имел только одно неутолимое желание — распространять познание о Христе, и этому делу он ревностно служил и день и ночь.

Вся беда в том, что многие дети Божьи в наше время заняты слишком многими интересами, и поэтому Господь не может пользоваться ими.

Я знал студентов богословия, интересы которых были настолько раздвоены и поделены между их занятиями и между их знакомыми молодыми девушками, что жизнь этих студентов не производила на окружающих никакого духовного впечатления. И я должен совершенно определенно высказать свое убеждение, что никто из таких молодых людей, отдающих свое время и свои мысли общению с женщинами, никогда не будет использован Богом для действительного и сильного евангельского служения.

Я знаю благовестников, которые заняты на стороне различными частными предприятиями. Их время не при-

надлежит целиком делу Божьему. То же было и со мной. До начала своего служения в деле благовестия я приобрел для коммерческих целей участок земли, но как скоро я был рукоположен, я поспешил эту землю продать, чтобы не быть ничем связанным и чтобы все свое время и все свои мысли я мог всецело посвятить только служению.

Я вовек не настаиваю на том, чтобы у вас не было совершенно никаких других интересов в жизни. Ибо у каждого из нас есть обязанности, которым должно быть уделяемо известное время. На чем следует настаивать — это, во-первых, чтобы ограничить их и свести к столь ничтожному числу, насколько это только возможно, и, во-вторых, чтобы все эти интересы занимали лишь самое второстепенное место в нашей жизни, чтобы Бог был всегда и во всем на первом месте и чтобы эта наша единая великая цель жизни не была ничем закрыта или заслонена.

Человек, которым пользуется Бог, при содействии благодати Божьей из своей жизни устранил все преграды, разобщавшие его со Христом. Вы не должны открывать мне, что именно препятствует Богу пользоваться вами. Бог знает все это, знаете и вы сами. Вы должны исправить все то, что мешает вашему полному общению с Богом. Преграда может заключаться в любом бремени и в любом неоставленном грехе, чаще всего в привычном, запинающем грехе. Может быть, это нечистые мысли или нечистые слова и дела. Может быть, это гордость, ревность, злоба, корыстолюбие, неверие или вообще то или иное проявление своего «я». Но в чем бы оно ни заключалось, наше «я» должно быть устранено прежде, чем Бог сможет начать пользоваться вами. Вы помните, как Израиль потерпел поражение только из-за того, что в его среде был неверный, согрешивший Ахан (Иис. Нав. 7 гл.)? Не живет ли и в нашем сердце тоже некий «ахан», не дано ли

в нем место какому-либо тайному греху, сокрытому от людей, но явному для Бога? Люди принимают вас таким, каким вы им кажетесь, но знают ли они вас таким, каким вы являетесь на самом деле? Осмелитесь ли вы приподнять завесу и дать всем увидеть все?

Человек, которым пользуется Бог, отдал всего себя в Его полное распоряжение. Некоторые боятся вполне довериться Богу и решиться полностью вести себя согласно с Его волей. Бог говорит нам: «Кто хочет творить волю Мою...» Что мог бы сделать горшечник, если бы глина не стала повиноваться ему? Что мог бы сделать врач, если бы больной не захотел довериться ему? На что годны воины, не подчиняющиеся распоряжениям своего начальства? «Кто ходит путем непорочности, тот будет слышать мое слово» (Пс. 100, 6).

Итак, отдались ли вы всецело и во всем воле Божьей? Сказали ли вы Богу на всю Его волю вечное и нерушимое «ДА»? Сказали ли вы такое же «НЕТ» своему собственному «я»? Посвятили ли вы себя полностью Богу? Покорились ли вы Ему во всем? Отвергли ли вы совершенно свою волю и приняли ли вы волю Божью для всей вашей дальнейшей жизни? Готовы ли вы идти туда, куда Он посылает вас, и быть тем, кем Он желает видеть вас? Можете ли вы с полным правом и от всего сердца повторить слова известного молитвенного гимна о полном посвящении себя Богу: «Боже, жизнь возьми: она вся Тебе посвящена...»?

Человек, которым пользуется Бог, умеет превозмогать в молитве. Читая жизнеописания мужей, которыми пользовался Бог для служения, вы убедитесь в том, что преобладающее место в их жизни занимала молитва. Патриарх Иаков восклицает: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32, 26). И он получает от Господа ответ: «Ты боролся с Богом,

и человек одолевает будешь» (Быт. 32, 28). Господь наш Иисус Христос, совершая здесь Свое величайшее служение спасения, нередко оставлял все множество находившегося около Него народа и удалялся в уединенные места, чтобы там молиться, и иногда проводил наедине со Своим Отцом целые ночи, подвизаясь в усиленной молитве даже до кровавого пота. И то же самое в отношении молитвы можно сказать о каждом человеке, которым Бог пользовался. Готовы ли вы отдаться Господу для побеждающей молитвы?

Вы можете быть человеком исключительных дарований и способностей, хорошо подготовленным для служения Богу, но если вы не научились еще как превозмогать в молитве, то вы напрасно будете ожидать Божьего благословения в вашем труде. Я убеждаю всех и каждого в необходимости уединения для подвизания в превозмогающей молитве, в молитве, которая осуществляет ожидаемое. Мы должны молиться с побеждающей верой и получать просимое.

Мы должны вернуться назад к тому образу молитвы, который видим в молитвенной жизни многих и многих великих и славных мужей Божьих!

Человек, которым пользуется Бог, ревностно исследует Слово Божье, которое является вашим надежным оружием и мечом. Если вы сами сомневаетесь в ценности этого оружия или пренебрегаете им, то как же вы сможете владеть и действовать им? Слово Божье — единственный источник вашего познания. Лишь тогда, когда Слово Божье будет вашим ежедневным питанием, когда ежедневное изучение его делается как бы частью вас самих, только тогда вы будете в состоянии пользоваться им так, как хотел бы Господь. Верите ли вы всем сердцем, что благовестие, которое вы возвещаете, есть подлинно живое, богодухновенное Слово Божье? И убеждены ли вы в том, что оно никогда

не вернется назад тщетным, не исполнив того, что Богу угодно? Бог не может пользоваться человеком, который сомневается в Его Слове.

Человек, которым пользуется Бог, имеет живую и действенную весть для погибающего мира. Вы, может быть, готовитесь посвятить себя миссионерскому служению? Отлично. Что же вы будете говорить людям? Есть ли у вас живая Божья весть для них? Почему, собственно, вы хотите избрать это служение?

Если вашей целью является только общественное служение, только учительство или же только проповедь тех или иных социальных реформ, то это несовместимо с миссионерским служением и лучше было бы предоставить все это совершать специалистам по социальному служению, педагогам, врачам и политикам.

Во всем мире есть лишь одна единственная весть, действительно достаточно великая для того, чтобы ради нее можно было оставить свой дом, семью и удобства и оказаться на чужбине, в полном одиночестве, среди чужих вам людей, притом вас же преследующих и над вами издевающихся. Эта весть — благая весть Евангелия о том, что «Христос умер за грехи наши», ибо «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Эта весть — весть о кресте Христовом и о Его великом искуплении. Господь повелел: «Идите и проповедуйте Евангелие». Все остальное — это дело мира сего.

А какую же весть вы, ищущие евангельского служения, имеете для своего народа? Почему, собственно, вы избираете служение благовестия? Если вы желаете только развлекать людей, то вам лучше оставить это дело какому-либо театральному или иному предприятию, ибо они лучше справятся с этой задачей. Если же вы

только хотите чрез свои религиозные «опыты» поднять общий культурный уровень ваших слушателей, то лучше посоветуйте им читать известных философов, писателей и т. п. Это избавит ваших людей от лишних расходов и освободит их от необходимости выходить напрасно из дома, да еще нередко и в плохую погоду. Кроме того, люди могут развивать свои эстетические вкусы и в различных специальных союзах, например, в объединениях писателей, поэтов и пр. Или, может быть, вы намереваетесь занимать людей только своим красноречием или же различными музыкальными произведениями? Но и в этом случае вас гораздо лучше заменят школы ораторского искусства или же хорошие концерты.

Нет, дорогой друг, вы имеете задачу неизмеримо большую, чем все это. Ваше призвание является наивысшим, наиболее почетным и наиболее важным из всех призваний, существующих в этом мире. Все остальные призвания имеют только лишь исключительно свою особую сферу деятельности, ваше же призвание включает в себя все сферы, все без исключения, ибо вам нужно иметь дело со всеми классами и со всеми положениями и условиями. У вас не может быть лишнего времени для пустых споров и препирательств, ибо ваше дело нести ту весть, которую Бог поручил вам передать людям, весть, решающую вопрос жизни и смерти, и Бог потребует от вас отчета в вашем служении. Дай Бог, чтобы вы во всей полноте сознавали величие предлежащей вам задачи!

Мы становимся за кафедру не для того, чтобы угождать людям, чтобы забавлять их или чтобы показать им себя. Услаждающего ваш слух певца вы будете превозносить и хвалить; просто же вестника, доставившего вам хотя и очень важную весть, вы тотчас же забудете, так как вас интересует не он сам, а только содержание принесенной вести. Дорогие друзья, скажите, что люди говорят о вас? Говорят ли они: «Какое дивное слово!» или же: «Какой дивный Господь Иисус Хри-

стос! Какой Он великий Спаситель!»?

Помните же, что, возвещая Евангелие спасения, мы представляем людям Самого Господа Иисуса Христа, а это значит, что мы должны быть воистину сокрытыми в Его смерти; только тогда Слово Его через нас будет для них либо «запахом смертоносным на смерть», либо «запахом житейственным на жизнь» (2 Кор. 2, 16). Поэтому станем же возвещать слово благовестия как такие люди, которые безусловно верят в то, что говорят.

Однажды один известный артист так объяснил разницу между актерами и некоторыми проповедниками: «Некоторые из проповедников говорят об истине так неуверенно, как будто она вовсе не является истиной, в то время как мы, актеры, хотя и говорим о неистинном, но делаем это с такой убедительностью, как будто это на самом деле самая настоящая истина».

Послушайте, мой друг! Если вы подлинно всем сердцем убеждены, что «все согрешили», что все люди погибли и что Господь Иисус Христос есть единственный Спаситель, могущий спасти их, и если вы идете к людям именно с этой вестью,— то да будет благословение Божье на вас. Тогда ваше служение будет поистине славным.

Разрешите же поэтому еще раз спросить вас: имеете ли вы для мира живую весть от Духа Святого? Обличает ли Он людей в грехах, когда вы проповедуете? Приходят ли чрез вашу проповедь люди к спасению и получают ли верующие назидание? Проповедуете ли вы свои человеческие речи или живое Слово, данное вам Самим Богом? Если ваше слово будет от Духа Святого, то вы никогда не будете постыжены. В течение целых девятнадцати веков эта весть собирала вокруг себя тысячи и тысячи людей; и тысячи тысяч других будут и впредь внимать ей. Громчайшие толпы с затаенным дыханием внимали простой и безыскусной евангельской вести, которая в наши дни по-прежнему также сильно за-

хватывает людей. За нее не надо бороться. Поэтому идите и возвещайте ее, вполне уверенные в сопутствующей ей силе Божьей.

Человек, которым пользуется Бог,— муж веры, ожидающий последствий ее.

Беда для очень многих из нас заключается в том, что мы вовсе и не ожидаем, чтобы наша вера что-нибудь совершила. Или иначе — мы не ожидаем никаких последствий от своей веры. Мы готовы просто «тянуть ляжку» и довольствоваться тем, что все идет по заведенному порядку, и, если бы какая-нибудь страждущая душа вдруг обратилась к нам со своей сердечной нуждой: «Что мне делать, чтобы спастись?»,— мы, вероятно, были бы немало поражены и смущены.

Я никогда еще не был спокойным при виде того, что все идет только своим обычным порядком. И если в моем служении не было никакого «движения воды», то я чувствовал, что в этом виноват я. Я всегда ожидал чрезвычайного и никогда еще не был в этом постыжен.

Вы помните случай с тем молодым проповедником, который явился к Чарльзу Сперджену, чтобы поведать ему о своем разочаровании по поводу неуспешного служения?

— Неужели же вы думаете,— воскликнул Сперджен,— что всякий раз, когда вы проповедуете, непременно должен быть какой-нибудь результат?!

— Нет, этого я не думаю,— ответил молодой проповедник, несколько удивленный.

— Так вот в том и заключается причина вашего неуспеха,— последовал ответ Сперджена.

Я наблюдал, как люди, играющие в мяч, не бьют его наугад в любом направлении, но стремятся направить его прямо в цель. Благодарение Богу, в нашем служении мы тоже имеем определенную цель.

Я никогда не видел ни одного состязания, например, в беге, чтобы люди бежали по всему ристалищу

во всех направлениях, кому как хочется. Нет, все они имели в виду совершенно определенную цель и все они бежали к совершенно определенному месту. Также и мы находимся на ристалище, но только на таком ристалище, где целью нашего служения является спасение душ.

Когда адвокат защищает какое-нибудь дело, то он не просто развлекает суд. Он старается добиться совершенно определенного приговора. Благодарение Богу, и мы добиваемся совершенно определенной цели. И мы не можем быть удовлетворены, если не достигнем ее.

На стрельбище каждый стреляет тоже только в определенную цель. Имеем ли мы такую определенную цель в нашем служении и стремимся ли достигнуть ее?

Человек, которым пользуется Бог, совершает свое служение при помазании от Духа Святого.

Господь перед Своим вознесением сказал ученикам: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца» (Деян. 1, 4). Они повиновались Господу и ожидали. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями» (Деян. 1, 8). И у них никогда не появлялась даже мысль о том, чтобы начать свидетельствовать без силы Духа Святого.

Читайте жизнеописания мужей Божьих и вы убедитесь, что каждый из них искал и пережил исполнение Духом Святым. Одна проповедь, сказанная в силе Духа Святого, имеет больше значения, чем тысячи других, произнесенных в силе плоти.

Вот таков человек, которым Бог пользуется.

Дорогие друзья, будем же наблюдать за собой, чтобы нам иметь эти восемь качеств, необходимых для того, чтобы Бог мог пользоваться нами в полной мере. Тогда наше служение будет воистину славным.

Продолжение следует

ТРИ ДРУГА

И. В. Каргель

...Кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: «Друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему».

Лук. 11, 5–6

Какая причина тому, что дети Божьи собираются воскресенья за воскресеньем, неделю за неделей, из года в год вокруг Слова Божьего и вокруг Него Самого? Какая причина тому, что мы, читающие это, поступаем так уже в продолжение нескольких лет? Мы хотим быть напитаны, напоены, укреплены и благословлены, мы хотим уйти более богатыми, нежели пришли, и мы хотели бы даже постоянно получать так много, чтобы быть совершенно наполненными. И не скажу ли я правду, если прибавлю, что мы при этом ни о чем больше не думаем, как только о себе, мы хотим получать только для себя. Это очень хорошо и прекрасно, но это не совсем отвечает славному намерению Божьему; правило дома Его от древности таково: «Благословлю тебя... и будешь ты в благословение» (Быт. 12, 2). Это же значит: Мои потоки изольются на тебя, и от тебя они должны изливаться для других.

У человека, упомянутого в вышеприведенном тексте, имеющего хорошего друга, к которому он может идти даже в полночь, есть еще другой друг, который голоден и которому он должен предложить пищу. И что делает он? Вот он идет и приносит дар от своего богатого друга для того, чтобы оживить и накормить голодного друга. Он становится, таким образом, посредником своего богатого друга. Такие же ли посредники мы? Мы, чада Божьи, знаем: мы имеем нашего дорогого богатого Спасителя своим Другом; Он Сам назвал нас так. Должны ли мы использовать это положение только для себя? Не должны ли мы все быть посредниками для других? Я думаю, это — цель, для которой мы и собираем-

ся вокруг Него. Когда однажды Израиль удивительным образом насытился и еще насыщался, ему было сказано: «Пойдите, ешьте тучное и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено» (Неем. 8, 10). Да станем и мы каждый в этом мире между теми, кто не знает Господа, и между Ним Самим как верные посредники, ибо

у всех нас есть здесь на земле друзья.

И они приходят к нам, как тот человек пришел к другу. Господь посылает их на нашем жизненном пути. Эти люди, может быть, нам вовсе не родственники, кроме как по праотцу нашему Адаму, но Дух Святой подводит их к нашему сердцу и говорит нам: «Вот он или она нуждаются в пище или питье для изнеможенной души, дай ей то, в чем она нуждается». Они приходят, быть может, не обязательно в наш дом, но и тогда, когда мы встречаем их на улице, в мастерской. Смотрим ли мы на них как на друзей, и именно как на таких, которые нуждаются в Хлебе Жизни? Думаем ли мы тотчас о нашем посредничестве между ними и богатым Другом? Что касается меня, то я иногда чувствовал неопишемое влечение любви к большой толпе, которая стремилась по оживленной большой улице. О, если бы я мог дать им есть! Мы не можем сделать этого для стремящейся толпы, но можем сделать это для каждой пришедшей с нами в ближайшее соприкосновение личности. Ах, если бы Господь при каждой встрече запечатлел нам глубоко в сердце: это твой друг, твоя подруга, которые нуждаются в твоей помощи.

И эти друзья приходят к нам с дороги.

Так было в притче. Люди с дороги не имеют ни крова, ни приюта. Это можно сказать о многих наших друзьях. Они смотря в мрак своей будущности, у них нет приюта, приготовленного Богом, и они бродят беззащитными в этом мире. У нас есть приют, Отцовский дом, драгоценное убежище,— у них нет. Подумай об этом, брат мой, и сестра моя, и не почувствуешь ли ты скорбь, глядя на них? Иисус смотрел на этих бедных дру-

зей в мире и сожалел о них, как только видел их, потому что они были для Него как овцы, не имеющие Пастыря. Смотрим ли мы на них с такой же жалостью?

«С дороги» — значит из путешествия, возможно, после совершенного далекого пути. Какими уставшими могут быть они! Да, все наши друзья такие путешественники, а иные уже много лет. Их седые волосы говорят нам об этом, их путь уже очень длинен. И они встретились с нами, быть может, только этот единственный раз; не должны ли мы быть их гостеприимными хозяевами? Можем ли мы со спокойным сердцем допустить уйти им голодными далее в предлежащий путь? В окружающей их полночи, когда ни одна дверь не открыта для них, они должны будут остаться на улице и погибнуть. О, да осветим мы эту ночь настоящей дружбой!

Они приходят к нам, не зная нашего богатого Друга. Полуночный гость в притче, без сомнения, не знал богатого друга своего гостеприимного хозяина, иначе он тотчас же зашел бы к нему. Но как можно требовать чего-либо от того, кого не знаешь? И так бывает со многими нашими друзьями: они совсем не знают нашего Друга. О брат, мы слишком много предполагаем о людях, что они знают Бога или нашего Господа Иисуса: иные знают кое-что о Нем, но Его Самого не знают. Они не знают Его милости, любви, щедроты, они ничего не знают о Его богатствах и менее всего о том, что эти богатства — для них. Если бы они знали Его, то не нуждались бы в нашем посредничестве, но при таких условиях едва ли существует какой-либо другой путь к Нему, как через нас. Иначе они могут навеки остаться чуждыми, беззащитными, голодными и жадущими.

Будем обращаться с ними гостеприимно, как тот гостеприимный хозяин в притче. Он находит в своем сердце непреклонное желание предложить что-нибудь своему гостю, накормить его. Нам не сказано, чтобы тот притворился об этом или сказал: «Я голоден, дай мне поесть». Ничего подобного не было. Напротив, было

много причин, чтобы оставить его не накормленным. Он мог бы сказать: «Ведь полночь, не время для еды, время обеда уже прошло, пусть подождет до завтра» и т. д., как это бывает в повседневной жизни, когда следовало бы накормить кого-нибудь не вовремя. Но тот человек не сказал так; он не ищет извинений, но он чувствует, что должен предложить ему трапезу во что бы то ни стало. Ах, пусть все дети Божьи имеют эту величайшую ответственность перед своими братьями! Ученики Господни однажды тоже хотели отослать народ, чтобы каждый купил себе хлеба (как скоро и часто бываем мы готовы на это!), но что сказал Он? «Не нужно им идти, вы дайте им есть». Мило и хорошо, когда приводим их к одному или другому брату, чтобы с ними поговорили, но мы этим не исполняем поручения: «вы дайте им есть». О, так сделайте это вовремя и не вовремя и не ждите, чтобы они потребовали от вас.

И сознайте обязанность накормить их даже тогда, когда у вас нет для них пищи. Это кажется слишком большим требованием от нас, но Господь все-таки советует нам это в притче; потому что, посмотрите, что обнаруживается у этого человека, когда он желает помочь ему? Его собственная бедность: ему нечего дать. То же самое было с учениками перед 5000 и 4000 народа. Со всем своим расчетом они не нашли способа накормить их, тогда как заповедь Господа: «Вы дайте им есть» оставалась в силе. Это совершенно относится и к нам. Некоторые всегда имеют достаток и избыток, чтобы давать; о нет, что касается нас, то у нас всегда нечего предложить. Устранены ли мы поэтому от нашей ответственности перед нашими изнывающими и голодными друзьями? Ах, быть может, мы уже иногда думали так и успокаивали увещания совести. Но знайте, вина лежит на нас, если мы когда-либо подумали так и кто-либо перешел по этой причине голодным и жадущим в вечность. Смотри, тот человек не имел, но он не улегся при этом спокойно спать, он знает, что он должен иметь, должен

добыть хлеб и он мог это сделать, он мог занять его у своего друга. О, будем такими посредниками, потому что **мы имеем самого богатого Друга, богаче всех.**

Тот гостеприимный хозяин в затруднительном положении вспоминает о своем богатом друге и решает; он может помочь. В нем он был уверен: у него обязательно есть хлеб. Ему не пришла мысль: может быть, он в таком же положении, как и я, может быть, его кладовые тоже пусты? О нет, он знал, что обратится к нему не напрасно. Поэтому он не пошел к нему с вопросом: «Друг! есть ли у тебя хлеб?» Если бы друзья Богу и Он наш, то мы идем к Нему с уверенностью. Именно поэтому мы не смеем извиняться: «У меня нет». У Него обязательно есть, Он имеет для нас все, а через нас и для друзей наших. Какая драгоценная мысль, что они имеют через вас тоже участие в Божьем запасе! Поэтому мы никогда не должны уклоняться от нашей обязанности посредничества. И далее:

у Него есть хлеб во всякое время.

Тот пришел к своему зажиточному другу и постучал к нему в очень неподходящее время, но все-таки и тогда пришел не к пустым кладовым. В них, казалось, и ночью было запаса так же много, как и днем, и поэтому он не ошибся в своей просьбе. И есть ли вообще такое время, что мы можем быть не услышанными нашим Другом, когда стучим к Нему и просим хлеба? Не написано ли это правило большими буквами над дверью милосердия: «Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят»? Он имеет полноту всегда вовремя и не вовремя. Мы никогда не можем привести Его в затруднение, потому что Он никогда не может обидеть.

И всегда Он имеет все в избытке. Не удивлялся ли ты, дорогой читатель, когда-нибудь тому, что тот друг — посредник — просит три хлеба для одного единственного человека? Не достаточно ли было ему одного? Но он знает, что богатому другу ничего не значит дать более, чем ему надо. Притом ужин не должен

быть бедным, но богатым, чтобы пришедший гость брал бы не робко. И, вероятно, он имел в виду, что и сам будет есть вместе. Он хотел так предложить, чтобы еще осталось, так дать, как богатый человек, и все это за счет своего друга. И он не ошибся: он получил сполна все, что желал.

Проси очень много, не ставь границы просьбе — и ты будешь братъ и иметь. Только потому, что дети Его так мало просят у Него для себя и других и так редко стучат в Его двери, они уходят такими пустыми, а из-за них и другие. Если бы они имели больше хлеба, то с их столов падало бы больше крошек для тех, которые не имеют ничего (Мтф. 15, 27). О мои братья и сестры, мы имеем право просить три хлеба: во-первых, один для нашего друга, которого Бог посылает нам на пути; затем, мы можем иметь в виду и самих себя, так как никогда не был известен случай, чтобы мы, кормя других, оставались голодными; нет, Он дает нам при этом величайшее благословение. И более того, мы тотчас же найдем третий хлеб: мы будем наделены для тех друзей, которые должны еще прийти, и будем в состоянии, если придут, тут же накормить их, будем богаче, чем раньше, после каждого угощения, потому что всякий раз после 5 хлебов остаются 12 полных корзин. Поэтому просите щедрых даров и вы будете накормлены щедро; вы не имеете права отпускать друзей ваших голодными или давать им нищенское подавание.

Итак, идите каждый навстречу бедным голодным странникам с чувством большой ответственности, что именно вы должны и обязаны накормить их. И чем глубже вы осознаете вашу нищету, тем лучше: вы тогда не отойдете от двери вашего богатого Друга и сильнее будете стучать. Он имеет полноту, избыток даже для самой глубокой бедности, и тогда Он сделает «несравненно больше всего, чего мы просим или о чем помышляем» (Еф. 3,20). Он совершит это непременно, и вы еще сегодня можете испытать это.

«...СВЯТОЙ да освящается еще»

В последнее время во многих общинах гонимого братства Совета церковей проводится духовная работа по очищению и освящению. Многие дети Божьи серьезно озабочены своим духовным состоянием и хорошо понимают, что название никого не спасет, в только чистое и святое хождение пред Богом. Кто соединен с Господом на земле, имеет один дух с Ним, тот будет восхищен в день пришествия Христа, а остальные останутся на великую скорбь, которая неожиданно придет на всю вселенную.

Каждому христианину необходимо постоянно наблюдать за своей жизнью, обращая при этом серьезное внимание на внутреннюю чистоту сердца, прислушиваться к голосу совести и особенно к тихому голосу Духа Святого, Который, если мы этого искренне пожелаем, укажет нам на все недостатки и грехи. Дорогие братья и сестры! Проверьте свои сердца, не беспокоит ли вас вкрадшийся тайный грех, который служит препятствием к благословениям Господним, которые Он желает излить на Церковь Свою в последнее время.

Слово Божье не напрасно предупреждает нас, что «скрывающий свои преступления не будет иметь успеха, а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Притч. 28, 13). Можно сознаться в грехе, но не оставить его. Можно оставить грех, но не сознаться в нем, скрыть. Тайный грех подточит ваши духовные силы, лишит радости и мира. Один верующий брат 15 лет мучился под тяжестью неисповеданного греха. Когда же изнемогший в конце он все-таки решился открыть его, то для этого понадобилось всего несколько минут. Он был помилован и освобожден Господом. Радостью и уверенностью в спасении наполнилось его сердце. Имея чистую совесть, он стал самым счастливым человеком.

Мы знаем, что грешнику, впервые пришедшему к Господу, достаточно в молитве покаяния просто и искренне сказать: «Господи, прости и будь милостив ко мне, грешнику», и Господь сра-

зу же прощает его. Христианину же, познавшему истину Божью и в чем-либо согрешившему, нужно признаться в сделанном грехе пред другими, исповедаться совершить молитву покаяния — и тогда Господь его простит. Эту истину подтверждает Слово Божье: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга...» (Иак. 5, 16). В Деяниях Апостолов мы также читаем: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои...» (19, 18). Запачканная рука не вымоет сама себя. Нужны — вода, мыло и помощь другой руки. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9). Некоторые считают исповедание ненужным делом, тогда как сама жизнь показывает, что и христиане, не бодрствуя, впадают в ошибки и грубые грехи. Слово Божье повелевает нам исповедоваться и очищаться от всякой неправды, не говоря уже о проступках. Именно небольшая ложь, которую терпят и считают неизбежной, приводит впоследствии к страшным грехам и окончательной гибели. Отдельные души долгие годы томятся под греховной ношей. Они много плачут, молятся, но не получают освобождения, потому что скрывают грех и не могут перешагнуть этот барьер стыда. Дух их скован, они подавлены, оставляют всякий труд в церкви, а некоторые даже готовы расстаться с жизнью. «Если бы вы не посетили нашу общину,— говорила сестра служителям,— то я бы наверняка бросилась под поезд, в такой тупик загнал меня сатана». Когда же она рассказала о своем грехе, раскаялась пред Богом в присутствии служителей, она сразу же почувствовала как Дух Святой принес ей облегчение, сердце ее успокоилось и наполнилось радостью.

Подобное состояние пережил пророк Давид. Казалось, он все так удачно сделал — и Урии нет, и Вирсавия стала его женой, но счастлив ли был он? Нет. На сердце у него была страшная тяжесть, непосильный гнет. Он плакал

ночи напролет, ему ничто было не мило. Он уподобился изможденному жаждой воды пеликану, но вокруг него была раскаленная пустыня с жгучими осужденными совести. Давид, желая облегчить свое состояние, думал жертву Богу принести, но понял, что Бог не примет ее из нечистых рук. Мучения его достигли крайнего предела. Вретище и пепел стали его уделом. Он не видел выхода из своего состояния, ничего ему не помогло. Но вот к нему пришел пророк Нафан, обличил его в грехе, и только после того, как Давид в присутствии Нафана сознался в мучавшем его грехе, он почувствовал, что тяжесть спала с его плеч. Видя глубокое раскаяние Давида, пророк сказал: «Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь» (2Цар. 12, 13). Позже Давид откровенно описал свои переживания в 31-м Псалме: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего... Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего» (ст. 3, 5).

Возможно кого-либо из вас, дорогие друзья, терзает тайный грех, ваша жизнь истощилась в печали и стенаниях, изнемогла сила ваша от грехов,— не медлите, откройте ваше беззаконие и оно будет отпущено, покрыто милосердием Божиим. Исповедуйте вину вашу, и Господь не вменит вам греха. Если вы будете молчать, истаёт сердце ваше от вседневного стенания, потому что рука Божьей справедливости день и ночь будет тяготеть над вами. Ближе время, когда Господь возьмет возлюбленную Церковь Свою, и это произойдет во мгновение ока, где будете вы?

Во время посещения церковью Молдавии на одном богослужении по очищению служителями передали записку. «Я не могу больше молчать,— писала сестра,— мою совесть беспокоит тайный грех. Может быть Христос придет во время этого собрания, и я тогда останусь на великую скорбь. Я хочу исповедать свой грех». С какой радостью и миром в сердце уходила домой эта сестра после раскаяния и молитвы! А сколько еще душ мучит скрытый греховный гнет!

Один служитель заказал неверую-

щему художнику написать для молитвенного дома библейский текст: «Покайтесь и веруйте в Евангелие». Художник исполнил просьбу и неумышленно допустил ошибку. Он написал: «Покайтесь верующие в Евангелие». Да, многим верующим в Евангелие сегодня нужно вновь каяться. Каяться необходимо и молодым друзьям, которые допускали вольности и не были достаточно целомудренны и безукоризненно чисты во взаимоотношениях друг с другом. Грех, допущенный в юности, будет постоянной помехой дальнейшей жизни.

Пригласили меня однажды в христианскую семью. Во время беседы брат в моем присутствии открыл душу и исповедался пред Господом в записавшем его грехе. Мы преклонили колени перед Богом, любящим миловать Своих кающихся детей, брат в большом сокрушении со слезами просил прощения у Господа. Затем его жена открыла все, что беспокоило ее душу. Мы помолились. Потом я пригласил мужа и спросил: «Верите ли вы, что Бог простил вам и очистил вашу совесть?» — «Верим!» — радостные и удовлетворенные ответили они. — «Поблагодарим еще раз Господа»,— призвал я их. С колена они встали безмерно счастливыми, радостно приветствовали друг друга. «Теперь только мы почувствовали, что Бог соединил наши сердца!» — говорили они, хотя у них уже была большая семья.

Меня просили посетить 88-летнего больного старца. Из всей общины он один не прошел очищения.

— Брат, вы готовы к переходу в вечность? Свободна ли ваша совесть от греха? — откровенно спросил я его.

— Да где там? Грехов хоть отбавляй.

— Тогда нужно раскаяться. Сколько лет вы верующий?

— Шестьдесят.

— Что же вы медлите?

— Сознаться? Да никогда этого не будет! Ведь завтра об этом весь базар знать будет!

— Во-первых, вы ошибаетесь. Служители несут ответственность о нераспространении греха. А во-вторых, за то, что вы не хотите осудить прошлые грехи и исповедаться, вы не увидите Господа и пойдете в погибель.

— Нет, не могу, не сделаю этого,— отказался старец.

— Брат,— убеждал я его,— Господь простит вас, а тогда вам не страшно будет и всему базару рассказать, но зато ад не будет знать вашего имени и вы не попадете туда.

— Нет, никогда! — был последний ответ несчастного. Он отверг последнюю возможность к раскаянию и вскоре умер в страшной агонии. Он кричал не своим голосом, когда отходил с этой земли.

Как важно не ожесточить своего сердца и серьезно отнестись к призыву Господнему: очистить свою совесть от всякой неправды, от всякого греха.

К сожалению, встречаются души, которые, сами находясь в опасном духовном состоянии, сопротивляются работе Духа Святого по очищению и освящению. Распространяя свое влияние на других, они нередко отваживаются под благовидными рассуждениями осуждать детей Божьих, которые дают простор Духу Святому в сердцах и открывают свои грехи.

Но сколько духовных благословений испытывают те дети Божьи, которые, стремясь к чистой и святой жизни, идут путем исповедания и оставления греха, чтобы быть «сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2, 21).

В одной из общин нашего братства, в Белоруссии, около 200 человек прошли очищение, и вскоре на проходившем там общении за два дня покаялось 160 человек.

Христианская молодежь одной из церквей Западной Украины также провела в своих рядах служение по очищению, после чего Господь обильно благословил их свидетельство грешникам. В рождественскую ночь, когда они ходили по селам и пели, обратилось к Господу сразу 27 человек неверующих. Люди выходили из домов, падали в снег на колени, калялись и получали спасение. Во второй день в другом селе покаялось 13 человек, на третий день — 6. Все эти новообращенные раньше были безбожниками, но после того, как очистили свои сердца христиане, сила Божья сказалась в том, что Дух Святой действовал при их свидетельстве и свет истины воссиял в новых душах.

Давид знал эту закономерность, когда говорил: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65, 18). Бог не слышит молитвы тех, кто лжет, кроме их молитв покаяния.

Признаваться друг пред другом в проступках — это прямое повеление Господне. С пренебрежением к нему могут относиться только невозрожденные верующие. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1 Кор. 2, 14). Мы же, возлюбленные, зная, что время пришествия Христа очень близко, будем особенно внимательны к голосу Духа Святого. Не станем откладывать день своего исповедания. Если кто согрешил против церкви, просите прощения у церкви, у всех, а потом у Господа. Если виновны пред ближним, просите прощения и исповедуйтесь пред ним. Но если кто согрешил против самого себя, нарушил заповедь целомудрия, то такому человеку необходимо исповедание, чтобы не погибнуть. «Признавайтесь друг пред другом». Не написано: признавайтесь пред всеми, а перед тем, кто поймет глубину вашего сокрушения, не осудит вас, но вместе помолится, и тогда Кровь Иисуса Христа очистит вашу совесть и миром наполнится ваше сердце. И как говорит пророк Михей: «Он опять умилился сердцем над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (7, 19). «Опять» — говорит о повторности милосердия Божьего. «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помню» (Ис. 43, 25). Исповеданный грех Господь никогда не вспомнит, как будто его никогда не было.

Вполне понятно, что служители, в присутствии которых исповедуются души, не обладают никакой привилегией и не составляют категорию особо избранных людей. И приступать к этому ответственному служению они могут только тогда, когда сами в первую очередь предстанут пред Богом, распахнут свое сердце первыми пред народом Господним и очистят души свои покаянием.

Этот библейский образец поведения служителя ярко отражен в материале Совета церковью «Об освящении», широ-

ко распространенном в нашем братстве. В нем, например, приводится такое событие из жизни пророка Самуила, когда он первым предстал пред обществом сынов Израилевых и просил, чтобы они свидетельствовали на него: кого он обидел, кого притеснил, у кого взял дар. Только после того как Самуил услышал единодушное свидетельство: «...ты не обижал нас и не притеснял нас, и ничего ни у кого не взял»,— он стал указывать народу на его согрешения (1 Цар. 12, 2—7).

Своей открытой безупречной богобоязненной жизнью служители должны стремиться подать пример всему стаду Господнему. Только такие служители могут быть свидетелями пред Богом, могут молиться, ходатайствовать и стать искренними друзьями для многих несчастных, которых сатана уловил в свои сети, как и призывает к тому Слово Господне: «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою...» (Гал. 6, 1).

Служитель, в присутствии которого исповедуются согрешившие, несет ответственность за нераспространение какого бы то ни было греха, если только душа сокрушается, осуждает и оставляет греховное прошлое. Если же служитель разглашает исповедание, то он становится виновным, и грех кающегося христианина ложится на него, как проказа Неемана легла на Гиезия. Господь взыщет уже не с исповедавшегося, а со служителя.

Если Дух Божий сегодня побуждает покаяться, признаться в тайных грехах, чтобы они были прощены, то не угашайте Духа Божьего (1 Фес. 5, 19). Исповедайтесь в том, в чем осуждает вас совесть, служители помолятся вместе с вами, и Господь помилует вашу душу. Вы возобновите завет с Господом и с радостью будете ожидать перехода в вечность. Слышите ли вы сегодня нежный стук в ваше сердце? Завтра вы можете его не услышать. Используйте время Божьего долготерпения для освящения и очищения своих сердец. Помните, что эта благоприятная возможность стремительно приближается к назначенному концу, когда уже никакие слезы и сокрушение не смогут изменить вашей вечной участи, ибо настанет день суда,

на котором Бог будет судить все тайные дела человеческие. Не обращайтесь на беспечных, чьи сердца окаменели, «ибо время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» (Откр. 22, 10—11).

П. Т. РЫТИКОВ

Грех всегда ядовит

*Подняли крик, и говорили:
смерть в котле, человек Божий!*

4 Цар. 4, 40

«Сыны пророческие» принимали у себя в Галгале своего учителя, пророка Божьего Елисея. Было это во время страшной засухи в стране и повсеместного голода, когда найти какую-либо пищу было почти невозможно. Елисей велел набрать разных трав, положить в котел и сварить из них похлебку. Один из сынов пророческих нашел дикое выхошее растение и, набрав с него плодов полную одежду, пришел и накрошил их в котел, не зная, что они ядовиты. Но как скоро стали есть похлебку, всем сделалось худо, ибо часть того, что сварили, оказалась ядовитой и негодной в пищу. Одно ядовитое растение испортило все!

Бывает нечто подобное и в духовной жизни верующих. Одна недобрая привычка; одно что-нибудь, не отданное Господу; один не оставленный грех,— и вся ценность христианского свидетельства человека уничтожена. Дорогой друг, что из подобной «смерти в котле» вредит вашему личному свидетельству? Ведь люди могут не обратить внимания на добродетели ваши, но непременно осудят вас как христианина только за один какой-нибудь «плод» плоти, только за одно что-нибудь, не соответствующее жизни истинного верующего. Отдайте Господу всякую такую помеху и сделайте это сразу же, чтобы вам найти радость духовного освобождения и победу над всякими тьмой и грехом!

ЦЕЛЬ ОСВЯЩЕНИЯ

Освящением Бог преследует вполне определенные практические цели:

во-первых, Он хочет освободить народ Свой от закона греховного (Рим. 8, 2) и повести его по пути все возрастающей святости, «святой да освящается еще» (Откр. 22, 11), содержа в состоянии постоянной готовности к восхищению;

во-вторых, взять народ Свой действительно Себе в полную собственность для употребления на дела святые для славы Своей. «Ибо часть Господа народ Его...» (Втор. 32, 9). «...Вы не свои» (1 Кор. 6, 19). «...Будете Моим уделом...» (Исх. 19, 5).

В день нашего обращения к Господу мы переступили только порог дома Божьего, сделали хотя и самый важный, но лишь первый шаг на предлежащем пути святого хождения пред Богом. Если чадо Божье, сделав этот шаг, успокаивается на этом и не идет путем дальнейшего освящения, то оно неизбежно грешит и идет к погибели.

Израиль вышел из Египта, крестившись в море (1 Кор. 10, 2), но, уйдя от египтян, он не ушел от своих пороков, ибо от себя уйти невозможно. Это привело к тому, что, хотя Египет ему ничем не угрожал, проявившись на пути в Ханаан пороки и грехи погубили многих (1 Кор. 10 гл.).

Так и мы, вышедши из мира в день обращения нашего и крестившись во Христа Иисуса, не ушли от своих природных характеров, от грехов, которые кажутся нам незначительными. Если и мы не будем все больше и больше освобождаться от всех грехов и пороков и не будем одерживать над ними победу, то они обязательно одержат победу над нами и приведут нас к гибели. Господь избрал нас не для того, чтобы мы только назывались святыми, но чтобы мы были святы (Еф. 1, 4).

Нельзя назвать святым того, кто в день обращения оставил грубые, бросающиеся в глаза грехи как: пьянство, сквернословие, курение и прочие, и сохранил скупость,

зависть, ненависть... Это не святость, если ты не прелюбодействуешь, а смотришь на женщину с вожделием, или не убиваешь, но ненавидишь (Мф. 5, 28; 1 Иоан. 3, 15). Это не святость, а грех, притаившийся внутри, снаружи переселившийся вглубь. Это опасная внутренняя болезнь, которая при всяком удобном случае будет прорываться наверх, превращаясь в поступок.

Вместо очищения и освящения у таковых прибавляется еще один грех — лицемерное благочестие, когда имеют только вид благочестия, а внутри исполнены греха. Мы должны знать, что лицемерные праведники Царства Небесного не наследуют (Мф. 5, 20). Все лицемеры будут там, где будет «плач и скрежет зубов» (Мф. 24, 51).

Господь, даровавший нам все потребное для истинного благочестия (2 Петр. 1, 3), повелел нам освящаться не для того, чтобы подлакировать себя снаружи, а внутри дать простор для разгула всему нечистому; дал обилие даров благодати в Сыне Своем не для того, чтобы покрывать и замазывать грех, не искореняя его, но для того, чтобы, преображая изнутри, создавать человека внутренней нетленной красоты, человека, который, постоянно «взвизывая на славу Господню, преображается в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18), когда постепенно приобретаются «чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2, 5), пока прежде исходящая из сердца скупость не станет заменяться всевозрастающей щедростью, гордость — смирением, ненависть — любовью, пока ходивший прежде собственными путями не отдастся в полное распоряжение Всемогущего, предоставив себя «в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения» (Рим. 12, 1).

(Из материала Совета церквей
«Об освящении»)

Радостное свидетельство

*Признавайтесь друг пред другом
в проступках и молитесь друг за
друга, чтоб исцелиться... Иак. 5, 16*

Я росла и воспитывалась в семье православных христиан. В военное время 1943 года в 17-летнем возрасте я была контужена. Меня мучили непрерывные головные боли, так что я часто теряла сознание, были ужасные бесконечные рвоты, омертвело все тело, сердце и желудок не работали нормально. Я стала нетрудоспособной. Неоднократно была при смерти. Сколько ни лечилась,— все было безрезультатно. Родители обращались к бабке-шептунье, но она не оказала мне помощи. Призвали православного священника, но и это тоже было бесполезно.

«Что же будет со мной? — думала я. — Я не могу работать, отец пришел с войны без руки». И я решила покончить жизнь самоубийством, но мне не удалось, спасли. Хотела утонуть, но непредвиденно рядом оказались спасители. Я металась и терзалась душой: и жить нельзя и умереть не дают. И я стала грешить, ведь жизнь моя была пропащей.

Временами мне очень хотелось выздороветь, и я тайно от родителей молилась перед иконой: «Боже, если Ты дашь мне здоровье, то я пешком пойду в Киев в монастырь».

Шли годы, а здоровье оставалось без изменений. В 1954 году родители на Вознесение пригласили священника, псаломщика и несколько хористок. Мы пригласили много гостей. Священник так напился водки, что всех «нечистых» (он выругался) выгнал из дома и остался один. После этого в моей жизни как будто солнце померкло.

Вскоре отец встретился с верующим старичком и по его пригла-

шению впервые поехал на молитвенное собрание, а потом пригласил мать, и мы вскоре все обратились к живому Богу. Родители в 1954 году приняли крещение, а я в 1955 из-за болезни. Тогда мы стали изучать Священное Писание. Я читала о Христе, что Он исцелял больных, и мечтала: «О, если бы я жила в то время, то исцелилась...»

Изучая Священное Писание, я позднее увидела, как в нашей зарегистрированной церкви извращается Слово Божье. Появилось много разногласий в церкви, я не знала что делать. Отовсюду слышно было как презирают и гонят тех верующих, кто твердо стоит за истину, за чистоту Евангельского учения. У меня возникло сомнение: тот ли я избрала путь или нет? Но разобраться я так и не смогла, и с каждым днем опускалась все ниже и ниже: Бога не отрицала, молилась и грешила явно и тайно, сознательно и вынужденно.

В 1962 году умер отец. Болезнь измучила меня беспредельно, семейные обстоятельства были очень тяжелые. Иногда приезжали верующие посетить, но я никому не была рада: ведь я была такой грешницей и знала, что не имею права приветствоваться, но об этом я никому не говорила.

В 1976 году на 81-м году жизни сильно заболела моя мама. Я пришла в ужас: ведь я не в состоянии ее обслуживать... Как я тогда мучилась, терзалась душой: что же теперь будет?

По радио я слышала, что верующие исцеляются, слышала их свидетельства об этом. Но в зарегистрированных общинах не совершали исцелений. Какая у меня появилась жажда исцелиться, особенно теперь! Я с молитвой стала читать послание Иакова 5-ю главу, где написано об исцелении. Но мне и мыслить об этом было нельзя: ведь сколько лет я носила имя Христа и так много грешила!..

Мую душу посетила такая тревога и такие переживания, каких я не испытывала до сих пор. Я силь-

но сокрушалась о своих грехах и чувствовала, что я погибшая и что мне нет выхода из этого состояния. Как я мучилась и задыхалась от этих страданий. Мне казалось, что я не выдержу и умру не от болезни, а от разрыва сердца. Днем и ночью я стала умолять Господа, чтобы Он сохранил меня, непрощенную, от преждевременной смерти.

Иногда ко мне приезжали служители для совершения Вечери Господней, я участвовала, но это было недостойно, я знала это. Приезжая, эти служители осуждали гонимых отделенных верующих, но я не хотела этого слушать. О моей душе никто из них никогда не спрашивал, не заботился.

Однажды я решила открыть душу брату из отделенной церкви и пригласила его письмом к себе. С неограниченной болью я рассказала ему кто я и спросила: «Верно, я погибшая? В Слове Божьем я не нахожу утешения лично для себя». Брат пояснил мне из Слова Божьего, что я могу получить мир с Богом. После этого я, рыдая, просила Бога, чтобы Он помог мне. И вот однажды я вижу во сне трех человек в военной форме. Двое сразу исчезли, а третий взял меня за руку. Я пристально вглядывалась в него и почувствовала, что он крепко держит мою руку. Он повел меня. Я глянула на себя: вся моя одежда была в грязи. Мы шли по левую сторону улицы, но нам обязательно нужно было перейти на правую сторону, а кругом была вода и очень было глубоко и никакого мостика не было видно. Не знаю как, но мы оказались на правой стороне. Я так была рада, так довольна, что на прощанье сказала этому человеку: «В другой раз встретимся в чистой одежде!» Он улыбнулся такой довольной улыбкой.

Через некоторое время Господь послал ко мне Своего служителя, и я всем сердцем почувствовала, что пришел конец моим мукам. Я совершила искреннее исповедание, ведь Апостол Иаков говорит: «Признавайтесь друг пред другом в проступ-

ках...» О, какой это был трудный экзамен! Как будто земля провалилась подо мной при исповедании. Ведь я носила имя Христа, а жила без Христа. После искренних молитв я почувствовала, что тяжкая ноша свалилась с моих плеч, так легко стало на душе. Я сказала брату, что очень хочу исцелиться и просила Бога, чтобы Он совершил это чудо надо мной, но в это время дьявол яростно стал нащупывать мне, что этот служитель лицемер, что после моего исповедания разве он станет молиться обо мне усиленной молитвой? Человек не может все простить, это возможно только Богу.

Я усиленно молилась и на молитве вспомнила, что при моем исповедании на глазах у служителя были слезы. Нет, это были слезы не лицемера, это были слезы сострадания к моей измученной душе. Перед его приездом для молитвы об исцелении, в душе моей звучали слова: «Провозвестник великое множество...» Я верила, что Господь пошлет мне здоровье. Приехал служитель Божий и совершил молитву об исцелении. Когда он возложил руки на мою голову, я почувствовала, что какая-то необычная сила прошла через все мое тело. Я полностью преобразилась. После этого мое тягостное настроение превратилось в волнующий порыв беспредельной радости и благодарения Богу за Его всепрощающую любовь и милосердие ко мне, недостойной. Мы спели псалом: «Прими хвалу, благодаренье...» В это время не я, а моя душа пела, ведь Господь мне простил больше всех!

Я уже забыла как чувствуют себя здоровые люди, ведь я 34 года была почти постельно больной, а сейчас мне хотелось бежать во все концы земли и всем рассказать, что Христос сотворил для моей души и тела! Ведь я же никогда раньше не была спасенной. На вопрос: когда я получила полный мир с Богом?— я отвечу: 15 мая 1977 года. А новое здоровье я получила 25 сентября 1977 года.

«Мы теперь дети Божьи»

Для многих искупленных Христом душ тот день, когда Дух Святой приобщил их к великой семье спасенного народа Господнего, был и останется самым счастливым днем жизни. Перед многолюдным собранием или в кругу своей семьи, когда душа в глубоком сокрушении сложилась у ног Христа губительную ноту своих грехов, Дух Святой впервые вложил в ее уста озвученные неземной мелодией слова: «Отныне я Господень!» Эти слова сполна умножили в тысячи тысяч трепещущих и жаждущих спасения душ и водворили в них безмятежный вечный покой.

«Один скажет: «я Господень»... а иной напишет рукою своею: «я Господень...» (Ис. 44, 5). Несколько таких письменных свидетельств о покаянии, о начале новой жизни с Богом мы получили благодаря заботе некоторых наших читателей. Первое из них — это восторженное письмо новообращенной сестры своей верующей бабушке. Радость от сознания того, что она стала чадом Божиим, бьет ключом в ее сердце, и этим счастьем дышит каждое ее слово.

Второе благодарное свидетельство покоряет своей откровенностью и силой спасающей десницы Божьей, сотворившей из безвольного, обреченного на вечные мучения грешника, искреннего исповедника Христова, ведущего святой богобоязненный образ жизни.

Бодрствуя в молитвах наших с благодарением, будем умолять Отца Небесного, чтобы всем нам, познавшим радость спасения, а также и тем, которых еще Бог призывает на путь вечного блаженства, не только называться, но при всех обстоятельствах жизни быть детьми Божиими (1 Иоан. 3, 1).

Любимая, ненаглядная и дорогая моя! Да благословит Отец Небесный твою дом, тебя и всех наших родных!

Да, родненькая (теперь я буду именно с таким началом писать свои письма к тебе...), я покалась, приняла Иисуса — Спасителя в свое сердце! Представляешь, любимая, на свете нет, наверное, человека счастливее меня! Сейчас я пишу тебе письмо, а у самой градом катятся слезы. Но это слезы не горечи, не тоски, а слезы великой, сладкой радости! Я беспредельно счастлива, что великий Бог не забыл о моей погибшей душе. А я действительно чуть было не погибла и душевно и физически... Я благодарна великому Богу, что Он привлек меня, ничтожную, в Свое сверкающее лучами негасимой радости Царство. Теперь же я готова отдать Ему свое сердце, душу, все свои силы и даже свою молодую жизнь, все, что от меня потребуются, взамен Его Отцовской любви.

Милая моя! Я не могу выразить словами свою благодарность и тебе за то, что ты поведала мне о Боге, научила меня молиться, что сама постоянно молилась за мою погибающую, душу. Словами просто невозможно передать то, что я сейчас переживаю и как я тебе благодарна!

Боже! Какое это счастье быть с Богом!

Ты помнишь, родная, я ходила с тобою на собрания, верила и даже молилась, но сердце мое было черствым? Ты помнишь, я говорила, что мне скучно с этими людьми, что это — не для меня, что это мне непонятно, ты помнишь? А сейчас? — Сейчас я с огромным нетерпением жажду встречи с ними. Мне так опостылел этот скверный мир, в котором только грязь, льющаяся рекой. Это мне только сначала показалось, что все окутано розовой дымкой.

Милая моя и родненькая... я поняла, что лучшего общества, чем ваше и подобное вашему, я нигде больше и никогда не найду, я имею в виду — в мире.

...Очень тебя прошу, передай огромный привет, самые наилучшие пожелания всему вашему собранию и скажи, что мое сердце хочет быть с ними и никогда оно больше не изменит благой вере во Всемогущего Иисуса Христа, так как только в Нем жизнь, удача и счастье миллионов.

И еще прошу: помолитесь обо мне. Научите меня молиться, как мне укрепить теперь мою веру... Я очень хочу, чтобы она с каждым днем не ослабевала, а крепла, закалялась. Я хочу стать настоящей христианкой!.

Боже, как я счастлива! Ведь я — с Богом!

Как-то я спросила у Оли Б. «Счастлива ли ты, что веришь в Бога?» Она да-

же удивилась, отвечая на этот вопрос: «Я не представляю себе иной жизни!» Мне было тогда непонятно. А теперь, теперь и я говорю, что не представляю себе другой жизни.

Я хочу крикнуть на весь мир: «Я счастлива. Господи! Слава Тебе во веки!»

...Милая и дорогая! Я обязательно вернусь домой... и мы тогда уже вместе будем ходить на собрание, и все дома

будут знать, что я — верующая..

Пишите мне письма с добрыми советами, с пожеланиями, со стихами — я буду беспредельно рада.

Ненаглядная моя! Ты всегда верила, что семена, которые ты посеяла, обязательно падут на благодатную почву и обязательно взойдут. Дорогая моя и ласковая, порадуйся вместе со мной, ведь я так счастлива!..

Я уверовал в 1964 году. До этого я работал в колхозе шофером, слесарем, заведующим гаражом. Был коммунистом. Меня считали порядочным человеком, хотя я вел жизнь беспорядочную и безобразную. Пьянки, ругань и побои жены и детей чередовались одна за другой. Много раз валялся на дорогах пьяный и грязный. Едва живого меня кто-нибудь приводил домой. На следующий день я снова искал того же — вина и водки. Меня считали общительным и даже дельным, потому что я умел зарабатывать деньги различными нечестными путями. Однако домой денег я не приносил: все пропивал с друзьями, в то время как дети мои ходили оборванными и скудно питались. Много раз я не ночевал дома по несколько ночей подряд. Куда меня водил мой поврежденный разум, я не помнил. Я не замечал ни времени, ни дней, ни ночей. Вся жизнь была окутана сплошным туманом. В пьяном угаре я опускался все ниже и ниже: воровал, лгал, дрался и пр. Несмотря на это, как ни странно, меня в селе уважали, потому что мой образ жизни считался вполне нормальным. По долгу службы случалось мне встречаться с верующими. Я бранился, пугал их, заставлял брать стакан с вином и пить.

Однажды я с женой гостил у двоюродного верующего брата в Кишиневе. Он предложил нам пойти на богослужение. Его предложение для меня, как коммуниста, показалось унижительным. Я ему так и сказал. Но потом все-таки согласился и пошел. Богослужение тронуло меня до глубины души. Я не находил себе покоя, потому что Слово Божье осветило мрак моей души. Я был чрезвычайно взволнован и даже укорял се-

бя за то, что согласился пойти на собрание. Особенно встревожили меня слова, прочитанные из 1-го послания Коринфянам: 6, 9—11. Именно таким я и был: блудником, пьяницей, лихоимцем и т. д. Вернулся я домой совершенно разбитый и в глубоком отчаянии.

По возвращении из отпуска, жена стала посещать молитвенные собрания в селе, и все, что слышала, пересказывала мне. Я сидел дома, размышлял, читая Священное Писание, и, наконец, решил пойти в молитвенный дом. Но сатана позаботился расставить по дороге своих людей. Как только вышел из дому с женой, знакомые стали спрашивать с иронией: «Ты что, тоже в баптисты записался? Смотрите! Коммунист стал баптистом!» Вскоре я покаялся. Весть о том, что я стал верующим, для жителей села была большой неожиданностью: самый распущенный пьяница и развратный человек в селе полностью изменил свой образ жизни! Особенно сильно встревожилось местное начальство. Собралось 13 человек из начальствующих села, района и даже области для обсуждения моего дела. Предлагали мне автомобиль и любую должность, вплоть до председателя колхоза, только бы я бросил свою новую веру. Во время этого испытания я молча сидел в конце стола и тихо молился. Господь напомнил мне о том, как и Он был искушаем сатаной. Вокруг меня бушевала буря; уговаривали, угрожали, возмущались, — а на сердце было тихо и спокойно.

Что теперь могу сказать? Кому, как не мне, более всего нужно благодарить моего любимого Спасителя? Ибо я был духовно мертв и ожил, пропал и нашелся! Слава Господу за милость Его!

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

Н. Г. БАТУРИН
секретарь СЦ ЕХБ

6-я судимость. Отбыл свыше 17 лет заключения.

И. Я. АНТОНОВ
член СЦ ЕХБ

4-я судимость. Отбыл около 16 лет заключения.

М. И. ХОРЕВ
член СЦ ЕХБ

3-я судимость. Отбыл 6 лет заключения.

Н. П. ХРАПОВ
член СЦ ЕХБ

5-я судимость. Отбыл свыше 25 лет заключения.

Возлюбленные дети Божьи! Перед нами лица дорогих служителей Господних, находящихся в заключении за верность исповедуемому учению Христа.

Еще до начала духовного пробуждения в нашем братстве они скорбели о повсеместном отступлении многих детей Божьих как в церковной жизни, так и в личном хождении перед Господом. И не случайно поэтому они так горячо отзывались на Божий призыв к очищению и освящению всего народа Господнего, к тому, чтобы идти только путем верности в наш век глубокого распада и смятения духа.

Видя их искренность и верность, наше братство постоянно избирало их на ответственное служение, которое они стремились совершать в страхе Божьем, как имеющие дать отчет перед Грядущим вскоре судить живых и мертвых.

Наши дорогие служители — братья простые, в действиях которых иногда можно видеть немощь, но в то же время это братья искренние, достойно несущие служение Христово. Отдавая должное кесарю и с уважением относясь к требованиям общегражданских правовых норм, они постоянно сознавали, что в вопросе духовной жизни должно всецело повиноваться только Богу, и потому мир ненавидит их. Христос говорит: «Если бы вы были от мира, то

мир любил бы свое; а как вы не от мира... ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 19). И хотя, как мы знаем, только в вечности мы получим верную оценку того, что делали, живя в теле, но сам факт постоянных преследований со стороны мира сего — одно из свидетельств их верности в служении Богу.

Освобождаясь из заключения на короткое время, дорогие служители, имея ограниченные возможности, не всегда могли посетить общины, не везде могли восстановить истину Божью, особенно в тех местах, где некоторые служители, пользуясь благоденствием, сеяли другое семя в сердцах

народа Господнего. От этого наши братья нередко скорбели больше, чем от заточения. Для того-то их вновь и вновь изолируют от церкви, бросая в тюрьмы и лагеря, чтобы дать простор другим наставникам. Такие вопросы, как официальное признание церковью ценой уступок и компромиссов с миром, стремление, под давлением извне, дать другое направление гонимому братству — остается большой скорбью и заботой дорогих братьев-узников.

Мы же знаем, что защита дела Христова от посягательства мира — наше общее дело, и никто не избежит ответствен-

П. Т. РЫТИКОВ
кандидат в члены СЦ ЕХБ

2-я судимость. Отбыл свыше 5 лет заключения.

Н. И. КАБЫШ
кандидат в члены СЦ ЕХБ

3-я судимость. Отбыл 6 лет заключения.

Я. Г. СКОРНЯКОВ
благовестник СЦ ЕХБ

2-я судимость. Отбыл свыше 6 лет заключения.

ности перед престолом Всевышнего за наше влияние на детей Божьих: было ли оно на утверждение правды Божьей или вводило с прямых путей Господних.

Поэтому, если мы будем молиться за наших дорогих страдальцев, а делами идти против того, к чему в послушание Богу они призывали, — это не будет истинной молитвой, не будет истинной поддержкой дела Христова.

Посвятим же себя с помощью Божьей делу святости, защите правды Божьей, будем стремиться поддерживать то, что с таким трудом созидали верные труженики Божьи и о чем они непрестанно взывают к Богу, находясь в разлуке с паствой.

Ап. Павел просил верующих молиться о нем, говоря: «...дабы я смело проповедовал, как мне должно» (Еф. 6, 20). Ибо возвещать истину Божью не смело — значит возвещать не так, как должно. Отстаивать правду Божью робко, проповедовать в двусмысленных словах, иметь двойщиеся мысли и страх перед гонениями — это не истинный путь Христов. Поэтому да вознесутся наши усиленные молитвы к Богу, чтобы Он облек нас в Свое всеоружие, потому что сегодня, как никогда, требуется верность, стойкость, самопожертвование от каждого из нас, и особенно от узников Христовых, ибо «близок великий день Господа...» (Соф. 1, 14).

БРАТСКОЕ

«МИРО»

СОЧУВСТВИЯ

*Когда изнемогал во мне
дух мой, Ты знал стезю мою.*

Пс. 141, 3

Эти слова произнес в своей молитве Давид, когда сильно изнемог, скитаясь по пещерам и горам от преследований Саула. Он был помазанником Божиим, царем Израилевым, но мало кто считался с его посланничеством. «Смотрю на правую сторону, — говорит он в унынии сердца, — что никто не признает меня: не стало для меня убежища, никто не заботится о душе моей» (Пс. 141, 4). Единственное внимание со стороны людей, с которым Давид сталкивался каждую минуту, — было неутомимое желание Саула найти его и уничтожить. Небольшой отряд сердечно преданных друзей Давида был тоже утомлен. Давид нуждался в пропитании, но ему, царю, отказывали и насмехались над ним, как над беглым рабом (1 Цар. 25, 10—11). И вот в таком пренебрежении отовсюду, в таком стеснении духа Давид взывает к Богу: «Когда изнемогал во мне дух мой, Ты знал стезю мою». Какое глубокое упование! Какое смирение духа! Всеми отвергнут, в сердцах близких забыт, как давно умерший, но на самом дне истомленной души уверенным ритмом бьется живой родник чистого упования — «Ты знаешь стезю мою...» В его тихом приветливом шепоте Давид слышит неземные звуки: «Нет, не различен ты сердцу Моему, не брошен на произвол судьбы. Я вижу все шаги твои (Ис. 57, 18); считаю все слезы твои (Пс. 55, 9); слышу все вздохи твои (Пс. 11, 6); ты избранник Моего сердца, Мой скиталец!»

Кажется, чем может быть жив человек, испытывая такие невероятные трудности, когда на каждом шагу для него скрытно расставлены сети? Откуда он черпает силу, чтобы не озлобиться, не мстить обид-

чикам, без причины враждующих с ним?! «Ты знал стезю мою...» — здесь неиссякаемый источник сил и вдохновения, здесь покоится изнемогший дух его, терпеливо ожидая Божьего часа, когда придет конец бесчисленным его бедам.

Это бесценное утешение Давид получил только потому, что сам среди ужасов и пренебрежения не отходил от Господа, не стремился искать легких путей к достижению царского престола. Бог видел все пути его, что они были честными, чистыми. Среди злословия и поношения он не опустился до горького ропота и недостойных упреков Богу, не помыслил искать опоры в людях, но сказал: «...Ты — прибежище мое и часть моя на земле живых». Каждый шаг его нелегкого пути был открыт взору Божию во всякое время. Именно здесь, в страданиях, неизменным правилом жизни его было желание сохранить себя чистым: «Я стал, как мех в дыму; но уставов Твоих не забыл» (Пс. 118, 83).

Узники и узницы Господни наших дней, изнемогающие в тюрьмах за дело возлюбленной Церкви Христовой! Мне хочется здесь назвать каждого из вас по имени, которое можно было узнать из бесконечно дорогого моему сердцу документа страданий и слез — «Бюллетень Совета родственников узников». Я не могу пройти в душевные камеры вашего заточения, чтобы приветствовать вас и сказать хотя бы несколько искренних слов сочувствия. Мне очень хотелось бы коснуться устами железных наручников, согретых вашим теплом, потому что в эти цепи закованы руки моего Спасителя. Это Его, страдающего в лице вас, я тороплюсь посетить не только своей постоянной молитвой, но и этими простыми строками. Я знаю, что они никогда не заменят вам сладких строк Библии, которой вы несправедливо лишены; знаю также, что невозможно будет переслать вам и пронести долгожданной весточки о жизни дорогой церкви, но молюсь и надеюсь, что Дух Святой будет вашим утешителем и отрадой в эти трудные дни.

И если Господь наш Иисус Христос в ночь перед крестными страданиями ужасался и тосковал, предвкушая тяжесть

мук за наши грехи, то мы, ученики Его, — не больше любимого Учителя нашего и дух наш также изнемогает в страданиях за дело Его. Но именно в тяжелые минуты одиночества, покинутости и кажущейся безысходности мрачный небосвод ваших тюрем пусть прочертит яркий Божественный луч: «Ты знаешь стезю мою».

Бог знает, что дух ваш изнемогает от мучительных допросов, оскорбительно несправедливого суда и изнурительных, полуголодных, длительных этапов. Он знает, как больно душе вашей слышать неслышимые отвратительные ругательства, богохульство, а также испытывать на себе побои, насмешки и издевательства.

Бог видит, как тягостно вам годами жить под постоянным наблюдением не только тех, кто поставлен надзирать за вами, но и тех, кто зарабатывает себе досрочное освобождение доносами о каждом вашем шаге. Бог страдает вам более, нежели самый близкий человек, когда часы вашего редкого свидания гонители превращают в пытку унижительными обысками и специальной аппаратурой прослушивания и просмотра.

Бог понимает, как горит ваше сердце желанием свидетельствовать о Нем утопающим в грехе и разврате людям. Но будьте чутки, когда Он, сердцеведец, предупреждает вас о специально подосланных «приближенных», умело разыгрывающих роль «жаждущих спасения». Нередко это — люди заранее подготовленные и получившие задание войти в доверие сначала к вам, а затем проникать на свободе в ряды церкви, чтобы предавать дело Божье.

Бог слышит, когда каждого узника лезть и угрозами склонять на нечестный путь, посягая при этом не только на жизнь, но на самое дорогое для христианина — спасение и жизнь вечную.

Все, абсолютно все до мельчайших подробностей, видит и знает Бог. Чья бы жестокая рука ни коснулась вас, чтобы причинить боль, она мгновенно касается зеницы недремлющего ока Божьего, а это значит, что Его Отцовское сердце испытывает равную с вами боль. Если бы в Слове Господнем мы прочитали: «Касающийся вас касается сердца Божьего...», то, судя по-человечески, мы могли бы найти здесь меньше утешения. Потому что нам все-

гда кажется, что когда наши страдания видят, то их глубже понимают и больше сочувствуют. Сострадающий взгляд мы ценим выше, чем внутреннее молчаливое сопереживание. Безгранично милосердие Бога: «...касающийся вас, касается зеницы ока Его» (Зах. 2, 8) — читаем мы. Взором непередаваемого сострадания Он сопровождает каждый шаг Своего дитя, а раз видит, значит непременно пошлет Свою поддержку и утешение, потому что глаз чувствует прикосновение даже малейшей пылинки. Таков наш Бог вечно, таким мы Его знаем сегодня, неизменным Он будет для чад Своих завтра и вовеки! Благодарение Духу Святому, воскрешающему в сознании нашем эту бесконечно утешительную истину.

Дал бы Господь милость узникам Своим, чтобы под натиском невзгод и особенно усилившихся в последнее время гонений никто не возроптал и не стал скрывать путей своих от Господа и церкви.

Дорогие невольники за дело Божье! Всеми доступными вам средствами общайтесь церкви о всей жизни вашей, о всех посягательствах на чистоту совести вашей, о всех тайных предложениях и льстивых уговорах. Ни под каким предлогом не уклоняйтесь с прямых стезей богобоязненного хождения. Пусть знает вся церковь, где пролегают пути вашего томительного одиночества и неравной борьбы. Сегодня Дух Святой располагает сердца многих христиан, которые готовы на вашем крестном пути быть для вас Симоном Киренейским, готовы быть Мариями, чтобы не только тихой молитвой, но делом и ходатайством без сожаления разбивать драгоценные сосуды своих сбережений и выливать на ваши уставшие ноги ароматное миро братского сочувствия и помогать вам восходить на вашу Голгофу, а некоторых, возможно, и приготовить к погребению за чистоту святого дела Божьего, за святую независимость Церкви Христовой.

В устах искреннего народа Господнего звучит о вас одна горячая молитва к Богу: «Да не возвратится угнетенный посрамленным» (Пс. 73, 21). Это постоянная забота наша, дожидаться и встретить вас, пусть в немощи плоти, но с чистой совестью и открыто-спокойным ясным взором.

САДУ СУНДАР-СИНГ

Для тех, кто ничего не читал и не слышал о Саду Сундар-Синге, его приезд в Европу ничего не говорил. Многие не пошли на его собрания и не думали, что он представляет из себя что-нибудь особенное. «Мы полагали, что это просто один из многих проповедников», — приходилось потом слышать от людей, которые вообще не хотят слушать проповедников, довольствуясь тем, что внешне они «христиане», но которым именно полезно было бы услышать правду из уст Сундар-Синга. Те же, которые пошли на одно или на все собрания, где говорил Саду, были поражены именно тем, до чего он не походит на других людей и даже на проповедников вообще.

Раз повидав его, нельзя было забыть уже того спокойствия и святости, которые исходили от него. В нем чувствовался человек не от мира сего — ученик Христа — Апостол. О нем можно сказать: «Вот человек, в котором нет ни рисовки, ни ложного пафоса, ни личного честолюбия». Еще довольно молодой, он, за свое сравнительно недолгое слушание Христу, научился подниматься над обычными человеческими мыслями. Пока он стоит и молчит, это само спокойствие и скромность. Когда же он начинает говорить, — это огонь, жгущий души и выжигающий в них все большие и греховные места. Его голос — звучный, его жесты — искренние и правдивые; его слова — сильные и убедительные. Все в нем показывает человека, обладающего особой духовной силой, — «власть имеющего». А по окончании слова, когда он, застенчиво улыбаясь, подает руку подходящим, — это сама кротость и лучистая доброта.

Саду Сундар-Синг
(родился в 1888 г.)

Небезынтересно привести несколько деталей из его биографии, чтобы лучше понять, как возрастал этот человек, столь редкий по духовной красоте. Нет сомнения, что этот избраннык Божий черпал свою огромную силу в общении со Христом. До 16 лет, пока он не знал Христа, громадную роль в его жизни играла его замечательная мать.

Необыкновенно одаренный мальчик, он прекрасно учился, и уже с семи лет знал

наизусть «священные» книги на санскритском языке. Как глубоко убежденный инду-фанатик, преданный своей религии, он ненавидел христианство. В христианской школе на уроках Библии он занимался прениями, задавал самые каверзные вопросы миссионерам, высмеивал их, и раз, при всем классе, разорвал Евангелие и бросил в огонь.

А ночью, когда все в доме спали, он сравнивал индусские священные книги с Евангелием, останавливался над словами Христа и, устремив взор вдаль, задумывался над личностью Христа и Его необыкновенной жизнью.

И вот по воле Божьей из юного гонителя получился ревностный апостол Индии, обошедший несколько раз весь Тибет, Гималаи, Индию, босой, без всяких средств. Он побывал также в Америке, Австралии, Палестине, наконец, в Швейцарии, Англии и остальной Европе, не имея ни единого дня отдыха, всю душу отдавая Христу, горячо призывая к Нему всех равнодушных и неверующих. Слова его просты, проповедь не из книги, а из самой жизни, и потому она глубоко западает в душу.

В 1929—30 г. Саду Сундар-Синг принял, по-видимому, мученическую смерть во время одного из своих миссионерских путешествий по Гималаям или Тибету.

Ниже помещено несколько проповедей Саду Сундар-Синга, произнесенных им во время посещения Европы.

I. Небо на земле

В Евангелии от Иоанна 4, 42 читаем: «А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос».

То же самое хочу и я сказать вам: не с чужих слов уверовал я, а потому, что сам видел Христа воскресшего и истинно знаю, что Он — Бог.

Пришлось мне как-то быть в Палестине и сидеть у этого же самого колодца Иакова. Читая в Евангелии о встрече Христа с самарянкой, я не мог себе этого так живо представить. Здесь же картина встала предомной со всей реальностью. И колодец, и город Сихарь все еще существуют; все так и сохранилось, как было при

Христе. И вот когда Он попросил самарянку дать Ему пить, она очень удивилась: «Как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки?!»

Но Христос не был просто иудеем, не сообщавшимся с самарянами; Он также и в ней видел не просто самарянку. Для Него это была душа, которой надо было дать «воду живую». И Он говорил с ней как Бог и Спаситель.

«Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек!»

Я испытал это и на себе и свидетельствую пред вами, что сделал для меня Господь. Пока я был язычником и читал индусские священные книги, я не мог утолить жажды духовной, но, уверовав во Христа, я нашел все в живом Источнике — Христе. Он вполне утолил мою жажду. Когда Христос открывается в сердце, никто не в силах молчать. Человек, принявший верой Христа, должен свидетельствовать о своем счастье. Так поступила и эта женщина-самарянка; она бросила у колодца свой водонос, забыв, что ее ждали с водой, и пошла в город звать других, говоря им, что нашла Христа.

И они, пришедши и услышав Его, уверовали после личного знакомства с Ним.

Такое личное знакомство необходимо всем!

Если вы хотите украсть, Он не станет силой удерживать вашу руку. Если вы хотите лгать, Он не придет оставаться с вами. Если вы хотите совершить другой какой грех, Он не будет вам силой мешать. Но, если вы готовы прийти к Нему, к Его любви, к добру, — Он вас примет и поможет!..

К несчастью, люди смотрят лишь своими телесными глазами, духовные же глаза их закрыты. Оттого они и не видят Бога или же видят только как бы сквозь туман. То же было и с учениками Господа, которые три с половиной года провели с Христом. А когда Он, по воскресении Своем, явился им по дороге в Еммаус, они долго не могли узнать Его. И только когда Он преломил хлеб, у них открылись духовные глаза. Они узнали, что с ними был Христос, и сказали друг другу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он

говорил нам по дороге?» (Лук. 24, 32).

Мария, которая так любила Христа, тоже не сразу узнала Его по воскресении, а приняла сначала за садовника. И только когда Христос назвал ее по имени, у нее спала пелена с глаз.

Сердце человека возрождается, когда Христос входит в него!

«Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Иоан. 15, 4).

Люди охотно отводят Христу место в храме, но не дают Ему места в своем сердце.

Они живут в Божьей вселенной, потому что Бог есть всюду и все Собой наполняет. Но Бог не пребывает в них, потому что они не пришли к Нему и не приняли Его. Сердце их заполнено другим...

Во время моего путешествия по Гималаям, сидя однажды на берегу, я взял камень, лежавший в воде, и разбил его, чтобы посмотреть, мокрый ли он внутри. Но он был совсем сухой, хотя много лет пролежал в воде. То же и с сердцем человека: оно окружено Богом, но Бог не живет в нем, ибо оно твердо и жестко, как камень. Оно должно стать подобным губке. Губка в воде и вода в губке: они как бы едино, хотя губка не вода, и вода не губка. То же и с железом и огнем. Железо вне огня черно, а положите его в огонь, и огонь наполнит и преобразит его. К сожалению, очень многие и из называющих себя христианами говорят: «Мы признаем, что Христос — великий человек, но мы не можем считать Его Богом».

Они не могут понять этого, потому что не желают испытать на себе Его Божественную силу. Я же испытал ее и свидетельствую пред вами, что Христос жив и что Он не только великий Человек, но что Он — Бог.

Могу ли я забыть все те чудеса, свидетелем которых я был в Индии? Индус благовестник Картар-Синг, мой близкий друг, был замучен язычниками. Я поехал на то место, где это случилось. Меня повели на ту самую гору, где его пытали и где он умер. Он был зашит в сырую буйволу кожу, которая, ссыхаясь на солнце, сжималась и душила его. У рассказывавшего мне об этом случае индуса на лице была написана радость. Я спросил его с удивлением: «Вы говорите такие пе-

чальные вещи, а лицо у вас радостное?» — «Это потому, что я видел нечто удивительное. Это была не смерть, а торжество и радость поразительные. У этого человека, умиравшего в пытках, лицо было исполнено такого блаженства и он так благодарил Христа за данное ему преимущество пострадать за Него, что все были поражены и многие даже уверовали*».

Другой мой друг тоже был схвачен язычниками, которые сказали ему: «Или ты отрекись от Христа, или мы тебя сбросим в пропасть». Вид бездны был столь страшен, что его охватил ужас. Но он в молитве веры положился на Христа. Когда индусы увидели, что он не хочет отречься от Христа, они столкнули его в бездну. Он полетел вниз в глубокую пропасть. Но произошло чудо: он остался жив. Что было с ним потом, он сам мне рассказывал: «Когда я поднял голову, то увидел всего себя в крови и совершенно не имел силы, чтобы двинуться. Я подумал: «Вот я один, и никого нет, кто бы мог помочь мне». Но вдруг слышу голос: «Нет, ты не один!» Я даже оглянулся. Вижу, подходит человек, помогает мне придвинуться к скале и опереться о нее. Я попросил пить. Незнакомец пошел к ручью и принес мне два раза воды в пригоршне. На третий раз, когда я пил из его рук, я заметил, что руки его прободают. Тут я понял, что это Христос. Сердце мое горело благодарностью, и, когда я произнес: «О, мой Спаситель!» — «Прохожий» исчез.

Но Он оставил мне исцеление. Я почувствовал, что тело мое как буд-то и не разбито. Через час я уже встал и снова пошел в ту же самую деревню, чтобы засвидетельствовать, что сделал со мною Бог».

Когда мой друг все это мне рассказал, я невольно усомнился, потому что люди к таким случаям как-то не привыкли. И мне захотелось самому убедиться в полной истинности чуда. Через некоторое время я поехал в ту самую деревню, и местные люди, язычники, подтвердили мне этот факт, рас-

* Когда Сундар-Синг принес отцу Картара оставшееся от его сына Евангелие и рассказал о его смерти за Христа, старик со слезами сказал дрожащим голосом: «Я тоже верую в Него как в личного своего Спасителя!»

сказав, как они были потрясены, увидев этого благовестника снова среди них. «Он был совсем здоров, в то время как мы были уверены, что он лежит разбившимся на дне пропасти», — говорили они.

Лично надо мной, например, совершилось такое чудо. В одной индусской деревне мне сказали, что, если я еще раз приду говорить о Христе, меня убьют. Несмотря на это, я все-таки продолжал проповедовать.

Они меня за это не убили, но, раздев донага, туго привязали цепями к дереву и, что было ужаснее всего, у меня взяли мое Евангелие и мой единственный плащ и, замкнув цепи на замок, оставили меня одного. Это было трудное испытание. Вначале я очень страдал от голода. Потом стал горячо молиться и получил уверенность, что Христос не оставит меня. Всю ночь я мерз и не мог заснуть. Я молился. Вдруг мне стало так легко: я ясно ощутил присутствие Христа. Радость охватила мою душу. И тогда я понял, что значит выражение: «небо на земле». Холод больше не мучил меня: я даже смог уснуть. Я проснулся от шума: с дерева, к которому я был привязан, упал созревший плод. Я вздрогнул и в это время почувствовал, что цепи с меня спадают... Я был свободен!.. Тут же на земле лежал спелый плод, которым я освежил свое горло. Со всей любовью и от всего сердца я возблагодарил Христа — моего Спасителя.

Наутро я вернулся в ту же деревню. Вы можете себе представить их изумление! Они стали спрашивать меня, кто открыл замок. Но замок остался запертым, а ключ от него, к тому же единственный, находился в руках самого жреца-ламы. Они недоумевали... Мне же было вполне ясно, кто меня избавил.

Но вы спросите меня, почему на Востоке происходят чудеса, а здесь, на Западе, нет?..

Это потому, что вы, на Западе, оставили Бога. На Западе утрачено Его благословение. Там люди заняты материальными благами, удобствами и машинами, научились летать, и все у них есть!.. Вот Бога им и не надо! Столетиями они слышат о Боге, но

не принимают Его в свою жизнь, и Он остается для них далеким, неживым. Мы же, язычники, всего лишь лет сто, как услышали о Христе, и мы хотим действительно живого общения с Ним. Быть может, поэтому Христос и поддерживает нас даже чудесами и дает нам обильные благословения.

Не огорчайтесь на эти слова! Я должен исполнить свой долг — должен сказать вам то, что Бог велит вам передать: **вы Его не знаете и не ищите!**

Грустно будет, если «последние» станут «первыми»! Принять Христа можно только в этой жизни, а вы говорите: «Нет времени для Бога!»

Но придет к вам смерть, и ей вы не скажете: «Нет времени умирать!» И смерть не ответит вам: «Ну хорошо, я подожду, пока вы кончите свои дела!»

В «долину смерти» вы придете одни! Совсем одни! Никто не будет вам сопутствовать!

Там только Христос смог бы вас встретить, если бы вы раньше приняли Его в сердце как своего Спасителя и Господа! Тот же, кто занят только мирскими делами, никогда не узнает Спасителя и никогда не найдет «неба на земле»!

Придите ко Христу, не медлите!

Если Христос открылся мне, великому грешнику, который Его преследовал, то тем более Он откроется вам, которые, может быть, никогда Его не гнали.

Из Евангелия мы видим, что Он никогда не отвергал грешников, приходивших к Нему. Их Он жалел, любил и принимал!

«Без Меня не можете делать ничего»!

Если жизнь во Христе здесь на земле может дать блаженство и неизъяснимую радость, то что же будет в другой, вечной жизни в Его присутствии?!

Будем же молиться, чтобы вы стали христианами не только по имени!

II. «Недалек ты от Царствия Божия»

В Евангелии от Марка 12, 28—30 мы читаем: «Один из книжников... видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему... «Господь

Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею»: вот первая заповедь».

Книжник вполне согласился со словами Христа и даже их одобрил. Но он сказал это не от сердца, а только от разума. Наши ведь мысли часто не опускаются ниже шеи и до сердца не доходят. Христос, зная это, ответил ему: **«Недалеко ты от Царствия Божия»**. Эти слова книжник принял, вероятно, за похвалу. Хотя если бы он в них вдумался, то понял бы, что нечему было радоваться. Быть **«близко»** к Царству Божьему не значит быть в нем. Неразумные девы, проспавшие Жениха, не могли попасть на брачный пир. Хотя они и стучали в двери, но те были заперты. Могли ли девы радоваться тому, что они были так **близко** от брачного пира? Они были по эту сторону двери, а не по ту. Их отделяла всего лишь толщина двери. Они просили впустить их, но было уже поздно!

Возьмите другой пример: когда ожидался потоп, никто не хотел верить, что он будет. Строился ковчег, но люди все же не верили. Даже плотники, строившие ковчег спасения, не допускали возможности потопа; они шли на работу только потому, что им платили деньги.

Но вот начался потоп. Ковчег закрылся. Люди в отчаянии не знали куда деться. Поплыли к ковчегу. Вот они совсем уже у дверей его, совсем близко. Но они не в нем. Их туда не пустили, потому что Бог Сам затворил двери. Может быть и плотники зывали: «Но ведь мы же его строили!» Да, вы его строили, но только ради денег; вам нет места в нем!

Так многие всю свою жизнь ходят «совсем близко» к спасению, посещают церкви, слушают проповеди, делают добрые дела, но не желают принять Христа — Царство Божье — **внутрь себя**.

Уверенность в спасении дает душе неземной мир... «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам» (Иоан. 14, 27). Но о спасении надо думать заранее. Мне вспоминается индусский рассказ об одном храбром охотнике. Он пошел один

против льва. Имел прекрасное ружье, но промахнулся. Лев, разъяренный, готовился прыгнуть... Не зная как быть, охотник решил уже, что он погиб. Но тут он вспомнил про хищину в лесу и помчался к ней. Он был уже совсем у двери, «недалеко от спасения», но у него не было ключа в руке, чтобы сразу же открыть дверь. И пока он искал ключ в своих карманах, лев нагнал его и растерзал.

И здесь одна лишь только толщина двери отделяла охотника от спасения! **Недалеко** — не значит быть **внутри!**

Книжник напрасно гордился своим «разумным» пониманием заповеди Христовой. Так и нам недостаточно лишь внешне одобрять учение Христа и восхищаться Его жизнью. Надо всем сердцем принять Его как своего Господа и личного Спасителя.

Христос открылся мне, язычнику, великому грешнику, своими руками разорвавшему Его Евангелие. Почему же Он не откроется вам, «христианам», если только вы будете искать Его? Потом вам же будет хуже, если вы останетесь равнодушными ко Христу **теперь!** В свое время Бог скажет вам: «Я даже индуса послал к вам свидетельствовать о Мне, а вы не поверили!» **Бойтесь запоздалого раскаяния!..**

С ранней юности я был благочестивым индусом и думал, что в добрых делах найду душевный мир и спасение. Но я нашел его только во Христе. Христианство не есть религия или общество; христианство — это Сам Христос! Он дает Своим детям полный мир и радость даже в страдании. Одного моего друга за проповедь Евангелия привязали к дереву головой вниз. И в это время к нему подходили люди и спрашивали как он себя чувствует. Он отвечал им: «Я узнаю в вашей поступке вас самих, вашу натуру; у вас все: ваша жизнь, ваши взгляды, поступки, все — «головой вниз!» Нормальных людей вы не переносите, поэтому и меня вы повесили головой вниз!» Людьми мирским неприятны люди, познавшие Бога; они хотели бы их видеть только «головой вниз»...

Лишь Христос Один может снять с нас весь наш грех и вселить Свой мир и Царство Божье в сердце!

Когда разбойник, распятый со

Христом, понял сердцем, что возле него распят не простой человек, он обратился к Христу с мольбой. Христос ответил ему: «Ныне же будешь со Мною в раю!» Он не сказал ему — «через некоторое время будешь в раю», но — **ныне же!** Этими словами Господь показал, что, как только грешник искренне кается и верой принимает Его, он тотчас же и спасен Господом.

Другой разбойник, по другую сторону Христа, издевался над Ним и так и умер в грехе. Таким образом, на Голгофе умерли трое: Один — за грехи всего мира, другой — для греха (т. е. родился для новой жизни) и третий — в грехе.

Примите Христа, и Царство Божье будет внутри вас! Аминь.

III. Христос — жизнь

В притче о виноградаре (Матф. 21 гл.) рассказывается об отце, который, подошед к сыну своему, сказал: «Сын! пойдя, сегодня работай в винограднике моем». Отец не сказал: «Пойди приготовься, чтобы начать работу в винограднике моем»; он просто послал его **сразу же** работать. Ему нужны верные и преданные работники. В духовных школах слишком долго иногда готовятся **теоретически**. Научиться плавать нельзя по руководству. Надо чтобы вас бросили в воду, и тогда только из собственного опыта вы поймете, что значит плавать.

Недостаточно говорить о Христе, надо иметь Его в сердце!

Один такой теоретик-«благовестник» спросил меня: «Зачем нужно посредничество Христа? Ведь в притче о блудном сыне Отец Сам идет навстречу и принимает грешника!» Очевидно, спросивший меня хотел использовать эту притчу, чтобы показать ео ненужность искупительной жертвы Христа. Притча же эта приведена совсем для другой цели, а именно: чтобы показать радость на небе по поводу каждого обратившегося к Богу грешника. «Отцом», встречающим грешника, является для нас Христос! Стремление приделать этой притче чуждый смысл есть не что иное, как только плод опасного и недобросовестного мудрствования.

Вместо того чтобы принимать Евангелие как пищу духовную, иные «книжники» стараются его анализировать. Одному из них, постоянно все критиковавшему, я привел в пример химика, делавшего анализ молока. В то время как он разложил молоко на составные части и молоко, как пища, перестало существовать, я указал ему на девочку, которая тут же рядом пила из чашки молока, не думая ни о каком анализе. И я сказал ему: «Если хотите, чтобы Евангелие было вашей духовной пищей, поступайте, как эта девочка с молоком: питайтесь им, не анализируя!»

Я очень благодарен западным благовестникам за все то, что они сделали для индусов. Некоторые из этих благовестников воистину были большим благословением для язычников. Но были среди них и такие, которые только оттолкнули многих от Христа. Тот, кто знает Христа лишь по книгам, не может быть миссионером. Он принесет больше вреда, чем пользы. Дайте нам лучше одного работника, но действительно познавшего Христа всем сердцем, чем сто невозрожденных ученых богословов!

Наши братья просят: «Дайте нам Жизнь и только Жизнь! Не надо нам теорий и человеческих рассуждений!»

* Истина **одна**. Она только по разному освещается различными людьми, смотря по их разумению. Будь это святые прежних веков, будь это верующие на Западе или в Индии, поскольку они свидетельствуют о самой Жизни — о Христе, они находятся в истине и идут, хотя и внешне различными путями, но к общей цели. Я читал много, и чтение мне много открыло, но, конечно, только личный опыт вводит в живое общение с Богом. В духовном колледже от теоретического изучения я получил мало. Надо, чтобы у нас разум работал наряду с сердцем; только тогда получится гармония. Изучая единую истину, мы можем учиться и у братьев на Западе, и у братьев на Востоке. Я был в Америке и Англии, говорил там со святыми людьми и многому от них научился. Но я говорил там и со студентами-богословами, среди которых нередко

Какой след ты оставляешь?

наблюдается следующее: они вдруг охлаждаются и бросают свои занятия. Я спросил некоторых из них о причине этого. Они объяснили это тем, что в некоторых колледжах теория начала убивать жизнь. И они предпочли уйти.

* Каким же путем найти Бога тому, кто не приобрел еще живого Христа, но всеми силами души хотел бы иметь Его в себе? Есть лишь один путь, который Сам Христос нам указал. Бог устрояет все гораздо более просто, чем мы это думаем. Люди все любят усложнять, а Он действует самым прямым и простым путем. Надо обратиться **непосредственно** к Самому Христу, совершившему наше искупление, и вы будете спасены! Голгофская Жертва — Божий ответ на нужду грешника!

Как **верующему** узнавать волю Христа и как ему освободиться от власти греха? Путем отдачи Христу и молитвы Он открывает все больше и больше; и, исполняя Его волю, мы больше с Ним сближаемся и научаемся все внимательнее прислушиваться к Его голосу в нас. Это нужно познать на опыте; объяснить это трудно, так как это чисто личный опыт.

На второй вопрос мне не приходится много отвечать, так как кто имеет в сердце Христа, тому не трудно побеждать грех.

* Меня спрашивают: не были ли мои страдания полезны для души и не повлияли ли они на мое обращение?

Хотя я и рассказывал вам о моих страданиях, тюрьме и гонениях и употреблял, за неимением других, это слово, но я должен сказать, что слово «страдания» совсем не передает того душевного состояния, которое я тогда переживал. Страдать за Христа — это нечто особенное. Это значит переживать высшую, какая только доступна людям, радость на земле. Это состояние иначе нельзя назвать, как «небом на земле».

Когда мне в тюрьме по два дня не давали есть, я был более счастлив, чем когда на воле получал иногда и очень вкусные блюда, потому что при всех внешних лишениях я сильнее переживал присутствие Христа. Я никогда не боялся страданий за Него и очень

часто возвращался на прежние места, где меня преследовали. Никто из людей не заставлял меня делать это, шел я сам, по доброй воле. Страдание за Христа — это не страдание, а высшая радость! До своего обращения я действительно страдал. Вот это был ад! Я томился от пустоты жизни и не имел ни минуты покоя; я читал до поздней ночи индусские книги, ища в них ответа. Отец, бывало, говорил мне: «Ты себе губишь глаза! Зачем тебе, такому юному, мучиться всеми этими вопросами?» Но я с болью в сердце искал истину. И нашел я ее только во Христе!

Мне говорят, что если в восточных странах дети Божьи, служа Христу, и могут делаться мучениками и испытывают от этого высшую радость, то что же делать тем, которые живут на Западе и которым пытки за Христа не грозят? Не является ли для них такой же духовной радостью жизнь в заботе о бедных, о больных, которым отдаются, например, сестры милосердия и другие? На это можно сказать вот что: «Умереть за Христа легче, чем жить для Него каждый день!» На днях я узнал, что одного моего друга, проповедника, убили язычники. Но это не значит, что он умер. Я знаю, что он перешел в новую, высшую жизнь. Истинный христианин не умирает! Это только тело его умирает!

Если вы когда-нибудь, может быть даже скоро, услышите то же и о мне, не горюйте, а порадитесь за меня. Не считайте, однако, что я намеренно ишу мученичества; я только без всякого страха об этом думаю. Но я предпочитаю жить для Христа, чтобы как можно дольше свидетельствовать о Нем.

Служить ежедневно Иисусу Христу, это значит умирать ежедневно для себя и для греха. Каждый день тогда умирает наш эгоизм, наше ветхое «я»! Это нелегко, но с помощью Христа дети Божьи могут переживать это каждый день.

Еще раз скажу: никакого нового вероучения я не принес. Я только свидетель живого Христа перед вами!

Да будет Его мир у вас в сердцах!

Аминь.

Продолжение следует.

Была ночь. Природа и все в нашем доме спали. Никто из нас не видел никакой тучи, не слышал шума дождя. И все же на следующее утро мы могли сказать: «Ночью шел дождь», так как на миллионах стеблей в роще блестели и сверкали дождевые капли, а на земле повсюду появились маленькие лужи. Это были те видимые следы, которые оставил прошедший дождь.

Безводное облако не оставляет никакого следа. Оно только носится по небу и затемняет солнце, а затем исчезает, и земля остается такой же сухой, как и раньше.

Какая трагедия — быть христианином, который только существует, но не может передавать духовных благословений окружающим! Какая трагедия — жить, не оставляя за собой божественного следа!

Быть может, никто из твоих близких не проклинает ни твоего христианства, ни тебя, но никто и не благодарит Бога за тебя, Ты ни у кого не украл ни денег, ни чести, но есть ли хоть один человек, который через твое посредство стал духовно богаче, чем был? Ты не ввел в искушение ни одно невинное существо, никто не пал нравственно из-за того, что ты пересек его путь, но стал ли кто живым христианином от встречи с тобой? Ты не разочаровал ни одной души в вере в Бога и Его Святое слово, но найдется ли кто-нибудь, кто был бы охвачен неодолимым томлением по чистоте и святости, истине и любви, потому что познакомился с тобой?

Какой след ты оставил за собой?

Настанет день, когда наше земное странствование закончится. Сердце замрет, дух вернется домой, а тело будет предано земле. Когда эпизод нашего существования, называемый «жизнью», завершится, то останутся следы нашего странствования, но каковы они?

Некоторые из нас отцы. У нас есть

сыновья, которые будут продолжать наше странствование, когда мы его закончим. Может быть, они будут продолжать нашу общественную работу, но займут ли они наше место в церкви Господней? Быть может, они теперь еще незаконченные, неопределившиеся христиане. Они идут своим путем, а ты — своим, но они все время изучают твой путь. И вот о чем я хочу спросить тебя, дорогой брат, смогут ли твои сыновья когда-нибудь, стоя у твоей могилы, сказать: «Благодарим тебя, отец, за твою искреннюю веру, за твою христианскую жизнь и твой благородный образ мышления! Теперь ты пошел к своему Господу, Которого ты любил больше всего на свете. И теперь мы пойдем тем же путем, которым шел ты. Твой Бог будет и нашим Богом!»?

Возможно, что при жизни ты не увидишь исполнения твоих постоянных молитв, ибо многим отцам пришлось сойти в могилу, не увидев, что их сыновья обратились к Богу, но молитва продолжает жить и действовать даже тогда, когда тебя на земле уже не будет. И если ты прожил свою жизнь в истинном общении с Богом, то ответ на твою молитву придет в свое время.

И для тебя, мать, наступит день, когда ты пойдешь тем же путем. Придется тебе оставить твои хлопоты и заботы. Я знаю что ты не перестанешь заботиться о своих детях, пока твоё сердце еще бьется. Даже тогда, когда дети станут взрослыми, имеющими собственный очаг,— они останутся в твоих глазах детьми, нуждающимися в твоих заботах и твоём попечении. Таково материнское сердце.

Но настанет день, когда ты уже не сможешь встать утром с постели и, что еще хуже,— ты не сможешь говорить: твой язык будет парализован. Но ты можешь еще думать, ты слышишь и понимаешь все происходящее вокруг. И тебе будет так больно, что ты не можешь сказать ни одного слова о том, что

ты думаешь, чувствуешь или хочешь.

Позволь мне по-дружески спросить тебя: смогут ли твои дочери подойти к твоей постели, склоняться над тобой, поцеловать тебя и прошептать: «Спасибо, мама, за твою святую жизнь. Спасибо за твою терпение и любовь. Спасибо за христианскую веру и святую пример. Спасибо, что ты научила нас молиться и указала нам путь к Спасителю. Теперь ты идешь домой, а мы придем потом. Не плачь, мама. Мы расстаемся только на короткое время?»

Маленький Божий человек

Двенадцатилетний ученик миссионерской школы, верующий мальчик по имени Ма-на-си, приехал на каникулы домой. Не успел он переступить порог, как следом за ним в дом вбежал встревоженный человек.

— Где тут человек Божий? Где пастор?— задыхаясь от волнения, спросил он.

— Отца нет дома,— ответил мальчик.

— Меня послали за святым человеком, он срочно нужен,— размахивая руками, громко кричал посланный. — Жена моего друга одержима дьяволом! Она рвет на себе волосы и одежду, ругается, ломает стулья, бьет посуду, валяется, испуская пену... Ей нужно помочь,— с ужасом в глазах говорил мужчина.

— Я понимаю, но отца нет дома...

Не зная что делать, неверующий упал перед мальчиком на колени, поднял руки к небу и в отчаянии умолял: «Ты ведь тоже — человек Божий! Поедем со мной...»

Сын пастора какое-то мгновение стоял в нерешительности. Ему вспомнились слова пророка Илия, которые он говорил маленькому Самуилу: «Когда Зовущий тебя позовет, ты скажи: «говори, Господи, ибо слышит раб Твой» (1 Цар. 3, 9). «Может быть, меня тоже зовет Господь?»,— подумал он, направляясь вместе с мужчиной к двери.

Укрыльца стояла не успевшая остыть от быстрой езды взмыленная лошадь. Всадник ловко прыгнул в седло, поддал руку мальчику, и, посадив его впереди себя, они галопом поскакали к больной.

У всех есть близкие, которые каждый день могут изучать наше христианство, наблюдать за нашей жизнью, а потому мы должны молиться и просить Господа, чтобы Он помог нам, уходя из этой жизни, оставить за собой более святые следы на том пути, который нам предстоит еще пройти.

Будем надеяться, что Его всепрощающая милость сотрет все те печальные следы минувших дней, которых Он не может одобрить, и что Его Святая Кровь очистит нас от всех грехов.

По дороге мальчик напряженно проверял свою жизнь: не сделал ли он в прошедшие дни какого-либо греха. Всю дорогу он горячо молился, чтобы Бог простил его и научил как помочь бесноватой. Вспоминал из Евангелия места, где говорится об изгнании нечистых духов.

Женщине не сказали о том, что послали за пастором, но как только лошадь въехала во двор, они услышали страшный крик одержимой: «Идет человек Божий! Куда мне скрыться? Спрячьте меня! Я не могу терпеть этого святого! Я знаю его, его зовут: Ма-на-си!»

Родственники с трудом удерживали мечущую женщину. Она билась в судорогах на постели.

Ма-на-си, войдя в комнату, поздоровался и стал молиться. После молитвы, не зная как себя вести в подобных случаях, он, по примеру отца, спел во славу Господа гимн. Затем, подойдя к больной, Всесильным именем Иисуса Христа повелел демону выйти из женщины. Корчащаяся все это время больная сразу же утихла и лежала в полном бессильи. С этой минуты она стала здоровой.

Позже ей рассказали, что она, совершенно не зная верующего мальчика, назвала его имя, как только он въехал во двор. Она была удивлена.

Не менее были озадачены и все неверующие этой местности. Раньше они ничего не хотели слышать о Боге. Но после чудесного исцеления Слово Господне нашло во многих сердцах благодатную почву и принесло плод во славу Господа.

Стихи, стихи, стихи

Я смерти не боюсь

Не бойся умереть.

Бояться разве зерна
Пшеницы или ржи, когда для них земля
Могилой станет?

Кротко и покорно
Они умрут, чтоб вновь цвели поля!

Не бойся умереть.

Бойтся разве колос
Румяной осенью среди друзей своих,
Когда жнецов он слышит

громкий голос
И видит блеск серпов в руках у них?

Не бойся умереть.

Бойтся разве странник,
Усталый, вечером, завидев отчий дом?
Не с радостью ли он,
в конце своих скитаний,
Желает встречи с благодным отцом?

Не бойся умереть.

Все Божии святые
В последний час взирали в небеса.
И мы оставим скорби все земные
И перейдем в обители Отца.

Не бойся умереть.

Для страха основанья
В душе твоей, Христом спасенной, нет!
Что в этом мире? Скорби да страданья!
А в мире горнем —

Вечный Божий свет!

Не бойся умереть.

Жди славного явленья
Спасителя и всех Его щедрот.
А коль умрешь,—

уснешь с благодареньем
Тому, Кто спас тебя от всех невзгод!

Весь не умрешь!

Лишь плоть твоя погибнет,
Как то зерно, что приняла земля,
Но вечный храм любви Своей
воздвигнет
Господь Иисус — Он воскресит тебя!

Марфин труд

Ежедневно и с рассвета раннего —
Кухня, стирка. Разве не обидно!
Попечительство о доме и о странниках...
Как однообразно и безвидно!

Дух зовет побыть в уединении
За закрытой дверью с Иисусом,
И душа вся жаждет насыщения.
Но заботы для нее, как узы.

Быть бесплодной веткою не хочется,
И смутишься: в этом ли призванье?
Неужели так и жизнь окончится
В колыбели вечного желанья?

Марфин труд! Но не скорби особенно.
Доверяй такому заключению:
Если он

другим в труде

способствует,
Значит сам участвует в служении.

Слышишь, звучит повеление

Иисуса о благовестии,
Через многие поколения
До наших времен дошедшее!

Если людей до боли
Любишь, границ не зная,
Значит, расскажешь о Боге,
Запретом пренебрегая.

Значит, пойдешь на проповедь
С верою, без сомнения,
Нехоженными тропами
Под ветрами гонения.

Не будешь считать за несчастье
Свое пребывание в узах,
И личным своим участием
Поможешь найти Иисуса.

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**